

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Городская провинциальная семья Самарской губернии второй
половины XIX-начала XX вв.»

Студент

Е.А. Лабодина

(И. О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат исторических наук, доцент

Н.М.Румянцева

(учебная степень, звание, И. О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Цель исследования: проанализировать положение городской провинциальной семьи во второй половине XIX - начале XX вв.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Рассмотреть численность и состав населения Самарской губернии.
2. Изучить демографические процессы среди горожан.
3. Изучить экономическое развитие городской провинциальной семьи Самарской губернии в поставленных нами временных рамках.
4. Проанализировать уровень жизни городской провинциальной семьи в городах Самарской губернии за установленный нами хронологический период.

В первой главе рассмотрена провинциальная городская семья в Российской империи во второй половине XIX-начале XX вв. Изучена численность и состав провинциального городского населения, проанализированы демографические процессы среди горожан, а также проведено сравнение проживающего населения в зависимости от региона. Отдельно рассмотрена структура семьи, изучены типы семей, проживающие на территории Российской империи.

Во второй главе внимание уделено непосредственно городской семье в Самарской губернии во второй половине XIX- начале XX в. Изучены состав и численность населения Самарской губернии, проанализировано экономическое развитие городской провинциальной семьи и выявлены занятия горожан Самарской губернии в установленных нами ранее хронологических рамках. Отдельное внимание уделено рассмотрению отношениям внутри городской семьи с точки зрения рассмотрения эволюции семейно-брачных отношений.

В заключении представлены выводы по итогам проведенного исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Объем выполненной работы: 99 страниц (с приложениями).

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1. Население городов и структура городской семьи Российской империи второй половины XIX-начала XX вв.	
1.1 Численность и состав населения; демографические процессы среди горожан.....	18
1.2 Структура семьи и семейно-брачные отношения.....	38
Глава 2 Экономическое развитие городской семьи и демографические процессы городского населения Самарской губернии во второй половине XIX- начале XX вв.	
2.1 Численность и состав населения Самарской губернии: занятия горожан	54
2.2 Жилищные условия и имущественные отношения семьи Самарской губернии.....	67
Заключение.....	75
Список используемой литературы и источников.....	77
Приложение А Численность населения Российской империи за XIX–XX вв.....	86
Приложение Б Прирост численности населения Российской империи за 1897-1914гг.....	87
Приложение В Вероисповедный состав населения Российской Империи в % за XIX–XX вв.....	88
Приложение Г Состав населения России (без учета Финляндии) по сословиям на 1000 человек, по данным переписи 1897г.....	89
Приложение Д Численность рабочего класса России с 1880 по 1900 г. (в млн. чел.).....	90
Приложение Е Число разводов за период 1860-1915гг.....	91
Приложение Ж Основание для развода в конце XIX–начале XX века в %.....	92
Приложение З Коэффициенты брачности за период 1860-1914гг.....	93

Приложение И Средний возраст вступления в брак за период 1867-1910гг.....	94
Приложение К Факторы, определявшие среднее число детей, одну женщину в России за рассматриваемый период конца XIX начала XX века.....	95
Приложение Л Коэффициенты рождаемости и смертности за период 1860-1914гг.....	96
Приложение М Численный состав Самарской губернии по уездным городам на 1897 г. (тыс. чел.).....	97

Введение

Актуальность исследования: Когда говорят о важнейших социальных институтах, в числе первых называют семью, как главный институт человеческого общества. В современных условиях внимание исследователей практически сосредоточено на семье и брачно-семейных отношениях, т. к. современное общество столкнулось с так называемым «кризисом семьи»[62]. В настоящее время семья и брак переживают упадок, связанный с рядом проблем, таких как демографическая, экономическая и социальная. Стоит отметить, что семейные отношения в России последнее время развиваются по западному образцу, что выражается в супружеском партнерстве, малодетности и т.п. Все это усугубляет данную проблему. Однако проводимые сравнения современных городов и сельской местности, показали, что развитие семейных отношений в селах отличается от городов. Семья и брак в сельской местности значительно крепче и стабильнее, чем в городах. Так как Кризис стал очевиден к концу 70-х годов XX века, то встает вопрос о том, какой была ситуация в начале XX века и ранее.

Изучение городской семьи на региональных материалах дает представление об исторических процессах, связанных с началом кризиса, а так же позволяет дополнить общую картину модификации данного социального института во второй половине XIX – начале XX вв.

В связи с усугубляющимся упадком семейных отношений в городах в современный период, изучение семьи на региональных материалах во время зарождения кризиса является актуальной проблемой.

Объект исследования: провинциальная городская семья Самарской губернии.

Предмет исследования: демографические и социально-экономические процессы городов Самарской губернии, а так же семейно-брачные взаимоотношения.

Хронологические рамки исследования: определены второй половиной XIX - началом XX вв. Нижняя граница исследования установлена 60-е годы XIX в., когда проводился целый комплекс важнейших реформ, получивших заслуженное именование «великих». Именно в этот период Россия вступила в эпоху капиталистических отношений: завершается промышленный переворот, появляются антагонистические классы пролетариата и буржуазии. Такие процессы неизбежно приводят к росту подвижности населения. В города устремилось множество крестьян из сельской местности, что сделало их объектом частых миграций. Совмещение городской и сельской культуры приводило к расшатыванию патриархальных устоев жизни, к изменению отношений и норм поведения, что неизбежно отражалось на семье и внутрисемейных связях. Отметим, что именно в пореформенный период в России стали наблюдаться первые признаки трансформации семьи и семейно-брачных отношений. Исследование доводится до 1917 года, когда в результате масштабных революционных событий в России последовала кардинальная перестройка политической и общественной жизни.

Территориальные рамки исследования: включают Российскую империю и Самарскую губернию в частности.

Методологические основы исследования: Исследование проводилось с использованием общеисторических методов и приемов: историко-системного, проблемно-хронологического, статистического.

Практическая значимость исследования: материалы бакалаврской работы могут быть использованы в изучении демографических процессов Самарской губернии во второй половине XIX- начале XX вв.

Степень изученности проблемы.

Тема городской провинциальной семьи довольно часто поднималась исследователями в своих трудах. Данная проблема является довольно изучаемой, поэтому историография по этой теме достаточно обширна. Весь

пласт научных трудов условно можно разделить на три направления: дореволюционная литература, труды советского и постсоветского периода.

Дореволюционная литература представлена работами: Срезневского В.И. (Отчёт отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май-июнь 1901 года) и Виноградова Н. (Потомки Сусанина. Очерки и материалы // Материалы истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии). Работа «Отчёт отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Вологодскую губернию» интересна для нашего исследования так как в ней раскрываются проблемы грамотности населения, численности русского населения в Российской империи, а так же проблема национальных особенностей провинциального населения Российской империи. В работе «Материалы истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии» представлены статистические отчеты о численности и составе населения, демографическим процессам и движению населения.

В целом можно говорить о том, что авторы дореволюционного периода делали акцент на национальных особенностях и образованности населения Российской империи.

Литературу советского периода мы так же можем разделить на проблемы по данному вопросу. Огромный пласт работ здесь представляют труды по изучению статистики населения. Так в работе Брука С.И. и В.М. Кабузана (Динамика этнического состава населения России в эпоху империализма (конец XIX-1917 г.) представлено рассмотрение движения населения с точки зрения этнических связей в Российской империи. В работах Боярского А.Я. (Курс демографической статистики), Новосельского С.А.(Демография и статистика: избранные произведения), Н. А. Тройницкий (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года) и (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXVI. Самарская губерния), Тольц М. С. (Брачность, рождаемость, смертность в

России и в СССР), Сифман Р. И (Динамика численности населения России за 1897—1914 гг.), Соловьёва Е. И. (Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.), Шелестов Д.К. (Демография: история и современность) рассмотрены состав и численность населения с точки зрения статистических данных. Особое внимание в работах уделяется демографической статистике. Работы, кроме цифровой статистической характеристики, содержат в себе детальный анализ тех или иных процессов и явлений, в них проводятся причинно-следственные связи, устанавливается характер взаимоотношений и взаимосвязей между происходящими процессами.

Отдельно можно выделить проблему вступления в брак в провинциальной семье. Так, работы Г. В. Жирновой (Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем : (по материалам городов средней полосы России), А.Г. Вишневого (Брачность, рождаемость, семья в России и в СССР), Звонкова А.П. (Современный брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии), Тольц М. С. (Брачность населения России в конце XIX — начале XX в.) рассматривают процедуру вступления в брак в провинциальной семье, анализируют брачные обряды в зависимости от сословной принадлежности, экономическому положению семьи и места проживания. Исследователи изучают и вопросы вступления в брак с точки зрения экономической выгоды, при этом в зависимости от сословия и зажиточности возраст вступления в брак мог существенно меняться. Отдельно здесь рассматриваются и права молодоженов, условия проживания, зависимость от родителей и деревенской общины.

Ряд работ, такие как Клейн И.Л. (Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века), (Наш край. Самарская губерния. Куйбышевская область), (Самарская летопись...Том второй) посвящены изучению экономического вопроса городской провинциальной семьи. Внимание уделяется занятиям городского населения в зависимости от

региона, жилищным условиям и условиям проживания в том числе, взаимосвязи развития городов Российской империи и непосредственно изменениям экономического развития провинциальной городской семьи.

Исследователи Яковлев Я. (Деревня как она есть), Володин В. И. (Из истории художественной жизни г. Куйбышева. Конец XIX – нач. XX вв.) и Яковлев Н.Н. (Наш друг Стара Загора) в своих работах рассматривают повседневную жизнь провинциальной семьи. Так Яковлев Я. анализирует общественную жизнь семьи и взаимоотношения и взаимосвязь семьи и деревни как общины. Володин В. И. рассматривает досуг горожан, занятия семьи в свободное от работы время, а Яковлев Н. Н. проводит сравнение семей сельской и городской местностей, проводит анализ «свободы личности» в городах и деревнях.

Вопрос семьи как движущей силы государства рассматривается в работах Дьяченко В.И. (Азбука марксизма. Курс лекций) и (Рабочий класс России от зарождения до начала XX в). В этих трудах семья рассматривается как основа для правильного, грамотного развития государства и каждой отдельной личности в целом.

В целом можно говорить о том, что в работах советских авторов семья рассматривается довольно активно и детально, так как для Советского государства семья является одним из главных институтов.

Труды постсоветского периода так же можно разделить по проблемам. Например, в работах Миронова Б.Н. (Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.) и (Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации); (Статистический ежегодник России. 1913 г.); Юнусовой Л.В. (Динамика брачности населения сибирского рода во второй половине XIX – начале XX в.); (История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX-начало XX века) так же рассматриваются вопросы демографии и статистики, однако, в отличие от трудов советского периода, здесь можно увидеть рассмотрение проблемы с другой стороны. В работах по-прежнему

приводится обширный анализ статистических данных, но авторы постсоветского периода делают акцент на каждой отдельной личности. Так, в работах рассматривается генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства в целом, а также взаимосвязь развития отдельной личности и государства в целом.

В историографии современного периода стали активно подниматься проблемы, ранее не рассматривавшиеся. Так, целый пласт исследовательских работ таких как: Гончаров Ю.М. (Социальная история семьи в России в XVIII–начале XX в.), (Семья в ракурсе социального знания), (Историческое развитие семьи в России в XVIII–начале XX в.); Грицай Л.А. (Русская семья рубежа XIX и XX вв. В зеркале сословных различий: историко-культурный аспект); Лещенко В.Ю. (Русская семья (XI-XIX вв.); сборник научных статей (Семья в ракурсе социального знания) посвящены изучению семьи как социального института. Здесь авторы рассматривают значение семьи для человека и для общества, социальные изменения семьи с течением веков и становление семьи как основы развития человека с ростом и развитием городов Российской империи.

Еще одной проблемой в работах этого периода стало рассмотрение женщины в семье. Так, исследователи Белякова Е. В. («Бабы стоны»: Как разводились в Российской империи); Веретенко В. А., Любичанковский С.В. (Современная историография истории женской повседневности в России); Пушкарева Н.Л. (Женщина в русской семье: традиции и современность); Безгин В. Б. (Преступления на сексуальной почве в российской провинции второй половины XIX — начала XX века) рассматривают положение женщины в провинциальной семье, развитие прав женщин, положение женщины в Российском обществе, а так же влияние развития и строительства городов на положение женщины в семье и обществе. Здесь же исследователи поднимают и проблему детского труда и отношения к ребенку в сельской и городской местности.

Отдельное внимание уделяется рассмотрению семьи с точки зрения сословной принадлежности. Так Веретенко В.А. (семья и государственная политика России (вторая половина XIX—XX в.); Гончаров Ю.М. (Купеческая семья второй половины XIX—начала XXв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири); Зуева Е.А. (Купеческая семья и собственность: Семейные разделы и наследования в среде купцов-сибиряков в последней четверти XVIII-первой половине XIX в.); Мельцин М.О. (Судьбы старинного российского дворянства в конце XVIII-начале XX века: Князья Долгоруковы в системе общественных отношений); Рябцев Ю. (Крестьянская семья // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков); Юнусова Л.В. (Структура мещанской семьи Тюмени во второй половине XIX – начале XX века (на основе посемейных списков); Н. Лобанова (К роду отцов своих . Семейная историческая хроника дворянских родов Сосновских, Шишковых, Хирьяковых); К. М. Макитрин (Купеческая семья города Самары в конце XIX- начале XX вв); Румянцева Н.М. (Деловая элита Самарской губернии в конце XIX- начале XX вв.) рассматривали развитие экономического положения семьи, внутрисемейные отношения в зависимости от принадлежности к сословию, занятия и имущественное положение семьи в зависимости от сословной составляющей, структуру и численность семьи и т.д. Эти работы дают наиболее полное представление о провинциальных горожанах Российской империи и Самарской губернии частности, так как без сословного анализа и изначального социального неравенства было бы трудно понять причину социального и экономического неравенства провинциального городского населения.

Вопрос внутрисемейных отношений так же рассматривался исследователями довольно подробно. Например, в работе Гончарова Ю.М. (Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX начала XX в) рассматривает эволюцию отношений между партнерами с развитием городов и переездом многих семей из сельской

местности в города. В работе Бобровой Е.Ю.(Основы исторической психологии) рассматривается историко-психологическая концепция личности и индивидуальности, раскрываются историко-психологические механизмы социализации и индивидуализации личности. Автор здесь затрагивает очень важный вопрос эволюции внутрисемейных отношений в связи с эволюцией личности.

В связи с развитием строительства городов исследователями Кричевской Е. В. (Историко-культурные представления о роли отца в российской семейной традиции); Лопиным Р. А.(Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей); Сорокиным П. (Кризис современной семьи) поднимается крайне важный вопрос кризиса семьи. Историки утверждают, что из-за развития личности, отказа от установленных семейных традиций, суеты городской жизни и переносом акцента с семьи на «карьеру» происходит кризис семьи, зарождение которого начинается с 70-х годов XXв., или активного роста городов Российской империи.

Внимание исследователей постсоветского периода также привлекала повседневная жизнь населения Российской империи. В работах Панченко А.А. (Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект); Поляковой И. П. (Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ); В.А. Овсянникова (Ставрополь-Тольятти. Страницы истории); Носкова А.И. (Минувшее проходит предо мною...О славных самарцах и самарских днях знаменитых Россиян) рассматривается быт семьи в провинциальных городах Российской империи, досуг горожан Самарской губернии, взаимоотношения между семьями и анализируют эволюцию влияния церкви на сельское и городское население.

Целый пласт исследовательских работ посвящен экономическому развитию городов и городского населения. Так в работах Е.М. Бальзанникова (Градостроительное формирование Самары и развитие промышленности

города в конце XIX – начале XX в.); (Ставрополь - Тольятти в документах и материалах : (XVI - начало XX вв.); Я. В. Храмкова (Самара-Куйбышев: Хроника событий. 1586-1986 гг.); Каркарьяна В.Г.(Самара-Куйбышев-Самара, или Три портрета одного города); Безгиной О.А (Ставрополь-Тольятти: история города); Синельника А.К. (Градостроительная история Самарского края) представлен анализ экономического развития городов и городского населения Самарской губернии. В работах рассматривается проблема занятий городского населения во второй половине XIX- начале XXвв., жилищных условий городского населения и имущественных отношений в семье в Самарской губернии. Исследователями проводится рассмотрение занятий городского населения в связи с активным развитием определенных отраслей промышленности Самарской губернии, а также экономическое развитие городской семьи в зависимости от места проживания и социального положения горожан.

Так же исследователи постсоветского периода занимались рассмотрением нормативно-правовой базы жизни семьи. Работы Бабухиной М. И.(Уставы обществ и союзов в конце XIX — начале XX в. как нормативные акты); Безгина В. Б.(Правовая культура русского села (вторая половина XIX – начало XX веков) и Дубмана Э. Л., Смирнова Ю.Н. (Самарское Поволжье с древности до конца XIX века. Сборник документов и материалов) позволяют наиболее точно представить городскую жизнь Самарской губернии второй половины XIX- начала XXвв. В работах собраны и проанализированы документы в которых представлены планы, задачи и результаты развития городов, регламентация определенных появившихся обществ, например, охотники, учащиеся, учителя, врачи и т.д., уставы городов, делопроизводственная литература. Благодаря детальному анализу исследователей мы можем представить наиболее полную картину о жизни в городах, о строительстве, медицине, образовании и т.д.

В целом, можно говорить о том, что литература постсоветского или современного периода раскрывает проблемы, которые ранее не

затрагивались исследователями, такие как разводы, детский труд, положение женщины в обществе и прочее.

Источники, используемые в данной работе, можно разделить на опубликованные и неопубликованные.

Опубликованные источники представлены статистическими материалами и включают в себя: Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.; Статистический ежегодник Российской империи. Сборник. 1904-1917гг; Статистический временник Российской Империи; Список населенных мест Самарской губернии; Демоскоп Weekly; Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. Для нашей работы эти источники представляют особую важность так как в них содержатся данные о численности населения Российской империи и Самарской губернии в частности, данные о составе городского населения (национальность, вероисповедание, род деятельности, сословная принадлежность).

Нормативно-правовая источниковая база здесь представлена Манифестом Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию от 21.07.1763г.; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1842-1914 год. Манифест Екатерины II дает нам представление о национальном составе переселенцев, местах и условиях их проживания. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания позволяет оценить этнический состав населения Российской империи и Самарской губернии в частности во второй половине XIX-начале XXвв., а так же дает представление о вероисповедании граждан, что имеет для нашей работы большое значение так как в конце XIX века брак мог быть заключен между людьми разного вероисповедания, что накладывало определенные особенности во внутрисемейных отношениях.

Так же периодическая печать, представленная Брачными объявлениями XIX века. Эти данные представляют собой «вырезки» из периодической

печати и помогают представить полную картину городского населения Российской империи.

Неопубликованные источники представлены статистическими данными, нормативно-правовой базой и источниками личного происхождения.

Статистические данные представлены в источниках: Всеобщая перепись населения Российской империи 1829-1916 гг.; Всеобщая перепись населения Российской империи 1835-1917 гг.; Всеобщая перепись населения Российской империи 1862-1902 гг.; Движение населения... [По годам] 1865-1917гг.; Обзор Самарской губернии ... [по годам] 1873-1914; Самарская губерния. 1874. Адрес- календарь и Памятная книжка Самарской губернии на 1874г. Эти статистические материалы имеют более узкую направленность и дают нам представление о населении именно Самарской губернии. Представленные здесь данные дают представление о численности и составе населения, количестве сельского и городского населения, демографических данных и движение населения, а так же дают представление об экономическом развитии городов Самарской губернии и их жителях.

Нормативно-правовая база здесь представлена следующими источниками: Указ императора Николая I об образовании Самарской губернии. 6 декабря 1850 г.; Самарская губерния. 1874. Адрес- календарь и Памятная книжка Самарской губернии на 1874г. Указ Николая I помогает определить территориальные границы Самарской губернии, входящие в состав города, деревни и села, а также дает представление о первоначальном национальном и численном составе Самарской губернии. Памятная книжка это сборник делопроизводственной документации, прошений и указов, относящихся к городам и жителям Самарской губернии, что позволяет увидеть наиболее полную картину становления и развития промышленности, экономики, образования, здравоохранения, а так же благотворительных организаций.

Документы личного происхождения представлены дневниками и письмами сибирских купцов А.Д. Васенева и А.В. Старцева. В этих источниках содержится информация о бытовой жизни населения, информация о жилищных условиях и внутрисемейных отношениях жителей Симбирской губернии.

Таким образом, можно говорить о том, что источниковедческая база по большей степени представлена статистическими материалами и делопроизводственной литературой, а исследовательские труды позволяют наиболее полно представить внутрисемейные отношения жителей Самарской губернии второй половины XIX- начала XX вв.

Глава 1. Население городов и структура городской семьи Российской империи второй половины XX-начала XIX века

1.1 Численность и состав населения, демографические процессы

Активное расширение территории Российской империи влияло на численность и состав населения, группы населения менялись и приобретали свои особенности: религиозные, этнические, культурные, социально-экономические и т.д. Все это существенно влияло на демографические процессы в стране, так численность прибывших росла, менялся половозрастной состав населения, росло количество трудоспособного населения, появлялось большое количество межнациональных семей. Быстрые перемены в демографии населения страны вынуждало правительство находить новые подходы к разнородным группам, поскольку такие группы населения не только отличались от русского народа, но также были сильно различно между собой[6].

Перейдем к подробному рассмотрению общей динамики численности населения за рассматриваемый период, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Численность населения Российской империи за XIX–XX вв.[48].

Регион	1897 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Европейская Россия	94244,1	116505,5	118690,6	120558,0	122550,7	125683,8	128864,3
Привислинские губернии	9456,1	11671,8	12129,2	12467,3	12776,1	11960,5	12247,6
Кавказ	9354,8	11392,4	11735,1	12037,2	12288,1	12512,8	12921,7
Сибирь	5784,4	7878,5	8220,1	8719,2	9577,9	9788,4	10000,7
Средняя Азия	7747,2	9631,3	9973,4	10107,3	10727,0	10957,4	11103,5
Финляндия	2555,5	3015,7	3030,4	3084,4	3140,1	3196,7	3241,0
Итого по империи	129142,1	160095,2	163778,8	167003,4	171059,9	174099,6	178378,8
Без учета Финляндии	126586,6	157079,5	160748,4	163919,0	167919,8	170902,9	175137,8

По первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Российской империи, без учета населения Финляндии, которая входила в состав России с 1809 по 1917 год, население составляло 126,6млн. человек, при этом 73 % проживали на территории Европейской части России. Данные переписи 1897 г. показали значительные демографические перемены в стране в сравнении с дореформенным периодом. Расчеты Центрального статистического комитета показывали, что рост населения продолжался и в дальнейшем [51].

По данным ЦСК (центрального статистического комитета) переписи населения в 1914 год без учета населения Финляндии, в Российской империи население составляло 175,1, при этом по данным Управления Главного Врачебного инспектора МВД, которые основывались на информации статистике рождений и смертей в России проживало 166,6.

Наглядно прирост численности представим на рисунке 1.

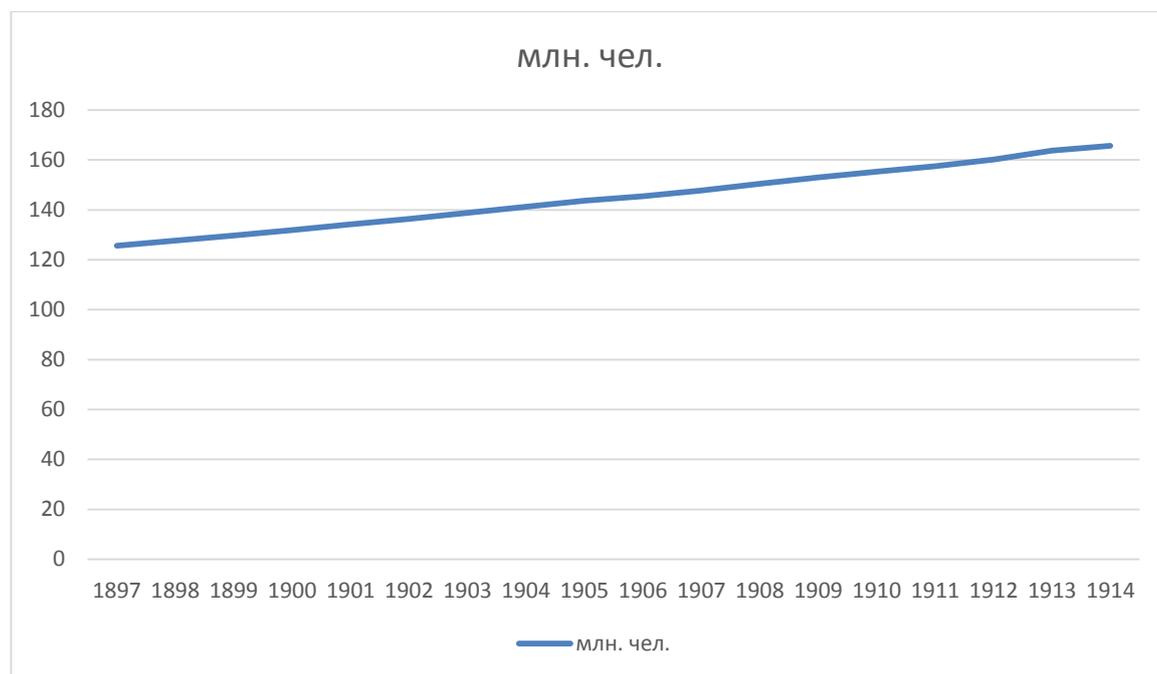

Рисунок 1 – Прирост численности населения Российской империи за 1897-1914г.г [60].

Общий прирост населения за период 1897-1914г.г. в Российской империи был около 38 %, отдельно по губерниям рост отличался, так,

например, в Европейской части России население выросло на 36 %, в то время как на Кавказе население выросло на 38 %. За период 1908–1913 гг. население Российской империи выросло на 16 %, при этом такой рост населения был самым высоким приростом населения в мире в тот период времени.

При это стоит отметить, что несмотря на прирост рабочего населения, улучшение качества жизни большого количества жителей, повышение качества медицинского обслуживания, что уменьшало смертность, в особенности среди детей, все же смертность в России того периода было вдвое выше чем в других странах Европы, например, Англии и Германии. На такой высокий показатель смертности повлияли различные негативных фактора в том числе неурожай, голод, эпидемии и т.д. При этом стоит отметить, что на несмотря высокую смертность и эпидемии ни один народ, который проживал в России того периода не исчез бесследно, многонациональный состав сохранялся.

Согласно переписи населения, которая прошла в 1914г. население городов России составляло 26,2 млн человек. Данная цифра была не столь высока для масштабов страны, всего 15 % населения проживало в городах, большинство жителей проживало в сельской местности это около 148,8 млн, что составляло 85 % от общего населения страны. Стоит отметить, что в то время (на момент переписи населения) большинство крупных промышленных фабрик находились в селах, которые не имели статус города, но жизнь там не отличалась от жизни города. Так пролетарии трудились на фабриках и заводах, а не занимались сельским хозяйством поэтому строго говоря городского населения было на 15% больше в особенности в центральных и юных регионах страны, например, Орехово-Зуево, Сергиев Посад, Юзовка и т.д. Согласно переписи 1914 года населения в городах в сравнении с 1897 годом существенно выросло и составило 70 %. Населения из деревень в поисках работы устремились в города, где активно развивалась промышленность, и требовалось много работников. Анализ состава

населения России по полу показывает, что женщин и мужчин было практически одинаково, так только в селах женщин незначительно было больше на 500 тыс. В то время как в городах женщин было значительно меньше чем мужчин разрыв составляет 8 млн человек. За рассматриваемый период 1897-1900г.г. доля городского населения в России была довольно равномерной по всей империи, однако уже в начале XX в. доля городского населения, проживающего в крупных городах, стала существенно расти, например, в Санкт-Петербурге рост жителей составил с 1,3 млн. до 2,2 млн. человек, рост населения Москвы составил с 1 млн до 1,7 млн человек, что было довольно значительно для того периода.

Как уже было сказано выше на рубеже XIX–XX вв. Россия была довольно многонациональной страной так по данным 1897 г. в стране говорили на 146 различных языках, а также их наречии. Такое национальное разнообразие отразилось на жизни многих городов России. Например, Бакинском промышленном центре, где активно развивалась нефтедобыча приезжали на заработки население губерний России, кроме того туда активно стекались переселенцы (армяне, таты, немцы). На заработки в Ригу и Ревель также активно приезжали на заработки как великорусы, так и переселенцы(поляки, немцы, шведы, финны). В Санкт-Петербург для работы приезжали финны и шведы. Для России того периода характерно спокойное отношение к приезжим, каких-либо разногласий по национальному признаку не наблюдалось, в стране проживало большое количество различных этносов, поэтому в стране к этому привыкли и было много разно национальных браков. Такое положение добавляло определенного колорита и особенно это касалось вероисповедания, которое было разнообразно и многочисленно, так состав населения Российской империи по вероисповеданию наглядно представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Вероисповедный состав населения Российской Империи в % за XIX–XX вв. [65].

Район	Православные с единоверцами и старообрядцами	Мусульманы	Католики	Протестанты	Иудеи	Прочие христиане	Буддисты	Прочие
Европейская Россия	83,58	3,82	4,65	3,30	4,07	0,24	0,18	0,16
Привислинские губернии	7,16	0,05	74,32	4,46	14,01	-	-	-
Кавказ	50,94	34,54	0,47	0,61	0,63	12,49	-	0,32
Сибирь	89,97	2,20	0,60	0,28	0,60	0,01	4,30	2,04
Средняя Азия	9,18	90,29	0,17	0,12	0,16	0,06	-	0,02
Финляндия	1,90	-	-	98,00	-	0,10	-	-
Всего по империи	69,90	10,83	8,91	4,85	4,05	0,96	0,30	0,20

Несмотря на многонациональный состав Российской Империи большинство населения было русским свыше 55 млн, или 48 % от всего состава населения. Также было много украинцев 22 млн., или 19 % от общего состава населения и белорусов 6 млн, или 6 % от общего состава населения, именно эта группа населения составляли большинство населения страны, а именно более 83 млн, или 72 % от общего состава населения. При это данная группа активно росла и уже к 1917 г. совокупная численность русских, украинцев и белорусов была свыше 114 млн. Также было много поляков 8 млн. чел., татар и тюркских народов около 14 млн человек, евреи около 5 млн. человек.

Многонациональный состав населения России кроме своих особенностей были различны по сфере деятельности, по уровню дохода и социальному развитию. Для жителей страны проживающих в Крайнего Севера, Сибири, Кавказа и Памира был характерен такой вид общественных отношений как родовой строй. Большая часть таких народов как казахи,

киргизы и азербайджанцев были вовлечены в периодические перекочевки, что отразилось на их экономическом развитии. Кроме национальных особенностей на жизнь народов России (Поволжья, Прибалтики, Средней Азии и т.д.) оказали и исторические события, например, борьба с захватчиками, отсутствие государственности либо наоборот расцвет и упадок государственности [10]. Такие события оказали влияние не только на быт и уклад жизни, но также отразилось на экономическом и общественном развитии в целом.

Способы вхождения населения (добровольный, в силу военных действий или колонизации) в состав Российской империи также отразилось на развитии общества. Население, проживающее на завоеванных землях, часто было негативно настроено и стремилось покинуть свои земли, в то время как добровольный способ вхождения характеризовался лояльностью со стороны населения к общественному укладу жизни.

Большинство населения страны было исконно русским, но также были такие группы населения как евреи, немцы и народности германских и скандинавских стран. Активное переселение народа в Российской империи было обусловлено как целенаправленной политикой страны, так и проходило стихийно. При этом стоит отметить некоторые особенности формирования групп населения в стране, например, появление греческой диаспоры было связано с тем что греки проживали в Причерноморье еще с древних времен. Переселение болгар, сербов, черногорцев обусловлен турецким господством на Балканах.

Социальная структура населения того периода была довольно различна, но при этом главенствовала сословная система, что проявлялось во всех сферах жизни общества. Выделим основные сословия того периода: дворяне, духовенство, мещане, почетные граждане и казачество. Данная сословная система была распространена практически на всей Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока. Система сословий на некоторых территориях страны приобретала свои особенности в силу национальности. В

некоторых регионах для примера высший сословный статус имели князья, шляхтичи, ханы, беки, бароны, так было заведено еще с древних времен. Стоит отметить, что духовенство даже других конфессий имели привилегии от государства, но касалось это только духовенства, которое не преследовалось государством.

Наглядно состав населения России (без учета Финляндии) по сословиям (Приложение Г).

В рассматриваемый период времени дворяне, были самым высшим сословием в стране так по данным переписи около 1,8 млн человек, или 1,5 % от всего населения страны были дворяне. Дворянами становились не только по рождению, но также титул можно было получить за службу или какие-либо государственные заслуги в том числе за благотворительную деятельность. Таких дворян, получивших титул за заслуги в стране, проживало около 600 тыс. чел. Большинство дворян были русскими, но также незначительно среди дворян были такие национальности: поляки, грузины, тюрко-татары (по 6 %), немцы и литовцы (по 2 %).

Несмотря на тот факт, что дворянство, постепенно теряло главенствующую роль, все же дворяне имели достаточно власти и имели большое количество привилегий. Дворяне занимали главные государственные должности в стране, посты в Совете министров, в Государственном совете, в военных структурах, в судах, в системе образования и т.д. Дворянское сословие имело преимущество в большинстве организаций, в том числе в получении образования. Перемены в государственном аппарате того времени обусловили нехватку кадров среди дворян, которых просто не хватало, что привело к привлечению к государственной службе кадров из других сословий. В армии также большинство было дворян так 90% генералитета и 75 % полковников были дворянами.

Дворяне не занимались предпринимательством в силу многих факторов, не умели и часто не хотели этим заниматься, предпочитая работать

на государственных должностях, которая не приносила требуемого для поддержания образа жизни дохода. Все это ухудшило экономическое положение дворян на рубеже XIX–XX вв., многим дворян пришлось продавать свои имения, но даже это не спасало от полного разорения. В тот период было много именитых дворянских семей, которые разорились в силу многих причин. К 1905 г. только треть дворян сохранили свои земельные владения, а уже спустя время к 1917 г. только четверть дворян владели землей. Даже несмотря на такое положение дел и продажу большинства земельных владений по-прежнему главным источником дохода многих дворянских семей были имения. Так стоимость земельного фонда, которым владели дворяне на 60 % превышало долю акционерного капитала в стране. Государство старалось поддерживать дворянское сословие, для этого были разработаны различные меры социального и экономического характера, например, выдача ссуды под залог имений на сроки до 48–66 лет. Так государство старалось оказать поддержку главному сословию страны. Даже несмотря на активные меры со стороны государства процесс потери главенствующей роли у дворянства было уже не остановить. Так постепенно помещичье хозяйство стало взаимодействовать с промышленностью. Развитие капитализма в стране вынуждало некоторых дворян заниматься предпринимательской деятельностью. Однако несмотря на сближение дворянства с буржуазией, все же дворянство сохранило свои роли помещика и барина.

Высшая бюрократия была особым слоем дворянства, которая занимала главные государственные должности. Государственные чиновники занимались самыми выгодными и прибыльными делами государства, например, создавали железнодорожные общества, занимались банковской деятельностью, кроме того создавали крупнейшие промышленные организации. Такая деятельность приносила им колоссальный доход, именно в руках высшей бюрократии были самые крупные капиталы в стране.

Высшая бюрократия старалась держаться обособленно и как правило их общение было связано только с богатыми и именитыми дворянскими родами.

Духовенство – это еще одно из сословий того периода, которое в своем составе насчитывало около 589 тыс. чел., в масштабах страны это 0,5 % от всего населения. Духовенство было довольно привилегированным сословием, государство старалась поддерживать церковь считалось, что церковь один из столпов государственной власти. Однако несмотря на поддержку государства большинство представителей духовенства были небогатыми и часто в сельских приходах священнослужители были очень бедны.

Крестьяне – это самое многочисленное сословие в стране около 97 млн. чел., при этом данное сословие имело меньше всего прав и практически никаких привилегий у них не было. Это не только самая бедная часть населения страны, но также и самая неграмотная и беспомощная перед законом, поскольку в силу незнания законов они не могли отстаивать свои права.

Среди крестьянства была активная социальная дифференция, появлялись группы зажиточных (богатых) крестьян, середняков и нищеты. В семьях где было много мужчин было больше земли и были возможности ее обрабатывать, а вот в семья состоявших из женщин и детей таких возможностей не было, и они часто голодали. Поскольку наделы земли были различны по губерниям Российской империи то, например, где наделы были больше там было и довольно много зажиточных крестьян. В центральной части России надел составлял всего 3-6 десятин, поэтому здесь было много бедных и совсем разорившихся крестьян в то время как в Нечерноземной полосе надел составлял до 7-10 десятин здесь уже преобладали срединные крестьяне, а уже в Поволжье надел составлял 12-15 десятин тут было много зажиточных крестьян, которые проживали довольно большими общинами, а в Новороссии надел составлял уже 15-20 десятин. Кроме того, расслоение крестьян было связано с имущественным различием (государственными,

монастырскими и т.д.). Так в среднем надел бывших помещичьих крестьян составлял 6,7 десятины, в то время как бывшие государственные крестьяне получили надел 12,5 десятины. Было довольно много факторов влияющие на доход крестьян, тут играли роль не только размеры наделов, но и доли купленной и арендной земли на двор. Так разница в наделной земле была в 2–3 раза между богатыми и бедными крестьянами, в время как различия по арендованной земле было в 5-10 раз, разница по выкупленной земли была свыше 50 раз. Расслоение среди крестьян было сильно заметно не только количеству наделов, но и по количеству скота, владению орудиями труда, наличием построек. Все это привело к сильному расслоению крестьян, где одни порой голодали и сводили концы с концами, а другие могли позволить себе довольно многое по меркам того времени.

В центральной части Российской империи было много разорившихся крестьян, у них были маленькие наделы, не хватало рабочих рук, не было возможности обрабатывать землю. Кроме того, негативно на уровень жизни крестьян центральной части страны оказывали и неблагоприятные климатические условия, так в случае неурожая, падеж скота, смерти мужчины крестьяне уже не имели возможности выбраться из-за черты бедности. Рассмотренные факторы не давали возможности сформироваться срединному крестьянству, так доля срединных крестьян снижалась и росла доля нищих крестьян.

Так в центральной части страны было от 30 до 50 % обнищавших крестьян, большинство – это были женщины и дети. При этом 25 % крестьянских семей голодали даже в урожайные годы, поскольку не имели возможности сохранить урожай в силу низкого уровня материально-технического оснащения. Зажиточных крестьян было от 3-5 % до 15-20 %. По разным губерниям страны. Как правило большинство зажиточных крестьян проживали в бывших государственных деревнях, а также в многоземельных общинах на юге страны, где через «Крестьянский поземельный банк» они выкупили большую часть земли, принадлежавшую

ранее помещикам. Нестабильность ведения сельского хозяйства в центре страны привели к появлению крестьян которых называли кулаками, или «мироедами», «кулаками-процентщиками». Особенность так называемых «кулаков» заключалась в том, что не вкладывали деньги в земледелие и животноводство, они зарабатывали на торговле, держали трактиры или занимались ростовщичеством. Своей деятельностью они обирали своих же общинников и тем самым вызывали ненависть, поскольку в деревне крестьяне в силу менталитета ненавидели тех, кто быстро обогащался. Таким образом, несмотря на тот факт, что ядром общины остался крестьянин-середняк, мы видим новую социальную дифференциацию в деревне: кулачество стало сельской буржуазией, выделяется крестьянский пролетариат – сельская беднота не имеющая достаточной земли и средств производства для физического выживания и потому находившаяся на положении батраков у кулачества.

Неземледельческие занятия были присущи разным группам крестьянства, как правило, обнищавшие крестьяне бросали свои маленькие наделы и уходили на заработки. Часто крестьяне уходили в города, устраивались работать на шахты, на строительство железных дорог, в старательские артели и различные промыслы и т.д. Так из крестьянской бедноты формировался пролетариат, пролетариат, ставший могильщиком капитализма. Однако большая часть крестьян все же продолжали работать на своих наделах, а своих старших детей отправляли на заработки, так крестьяне основные доходы получали от своего надела, а уже часть от дополнительных заработков других членов семьи. Несмотря на сложности получения дохода от сельского хозяйства в стране в силу климатических особенностей, в сознании большинства крестьянства закрепилось желание владеть большим количеством земли.

Постепенно начинался процесс перехода крестьян в другие сословия, так среди крестьян выросла социальная мобильность, многие крестьяне стали успешными купцами, влились в ряды наемных рабочих или занималась

другой промысловой деятельностью. Многие крестьяне оказались в маргинальных слоях общества, их называли босяками, как правило, они занимались бродяжничеством. Начиная с 1895 г. С каждым годом стала расти доля крестьян, которые уезжали из деревень в поиске работы и лучшей жизни. Так по данным переписи 1897г. 12 млн чел. занимались торгово-промысловой деятельностью, а уже по данным 1905 г., это число выросло до 17 млн. Стоит отметить, тот факт, что мужчины уезжая на заработки в деревнях оставляли женщин, тем самым роль женщины в семье и общине менялась. Постепенно женщины становились более активны в вопросах общественной жизни. Даже не смотря на такие колоссальные перемены в жизни крестьян, все же крестьянское сословие оставалось не только самым многочисленным, но также наблюдалась тенденция к численному росту за период 1897г. по 1913 г.крестьянское сословие выросла на 20%. Такое положение дел сильно отличалось от ситуации в Европейских странах, где рост промышленности и качество ведения сельского хозяйства обусловили существенное сокращение населения в деревнях.

Кроме того, к крестьянскому сословию относилось большинство сельских жителей Средней Азии, Степного края и некоторая часть Сибири, которых официально причисляли к категории «инородцев». На конец XIX в. Их численность составляла более 8 млн человек, или около 7 %.

Перейдем к рассмотрению еще одного сословия в Российской империи того периода – это казачество. Как известно казаки были военным сословием не самым большим так по данным переписи казачество составляло всего 2 % от всего населения страны. В некоторых регионах страны казачество было более представлено, например, на Кавказе и Предкавказье (10 %), Сибири (4 %). За свою службы казаки получали землю, которая было в собственности казачьего войска, в последствии эта земля передавалась в пользование казачьих станиц. Такой вид владения на землю довольно типичен для феодального землевладения и продолжалось вплоть до октября 1917 г. На начало XX в. Существовали довольно обширные казачье войска,

например, Донское, Кубанское, Забайкальское, Сибирское, Амурское, Уссурийское и т.д. Как правило годы войны казаки служили на фронте, а вот уже в мирное время они занимались сторожевой службой на окраинах страны, казаки участвовали в подавлении крестьянских бунтов, забастовок рабочих, разгоняли манифестантов.

В годы войны казаки участвовали в военных действиях, в мирное же время их занятиями были охранная служба, подавление бунтов и восстаний и т.д.

По положению 1869 г. казаки занимались земледелием на обрабатываемых ими участках земли, 30 десятин на одного человека. Стоит отметить, что по меркам того времени они считались достаточно обеспеченными. Обычно казаки обрабатывали земли своими усилиями, но были так же зажиточные казаки, эта прослойка кроме земледелия, содержал таверны, кабаки и лавки.

После 1861 г. многие крестьяне начали мигрировать в окраинные области, поскольку там были лучше условия проживания, мягкий климат, много свободной земли. Однако казачество было против приезда крестьян из других губерний и всячески этому препятствовало, все это обостряло отношения между казаками и приезжими. Казаки привыкли к обособленной жизни, к своему укладу жизни, который отличался довольно консервативными взглядами на жизнь, которые активно поддерживало правительство, тем самым стараясь законсервировать традиционный бытовой уклад жизни казачества. Однако активные перемены в жизни общества того периода не обошли казачество стороной и там также начались процессы дифференциации казачества, так постепенно казаки начали переходить в другие социальные слои.

Городское население в стране в начале XX в. Также разделялось на несколько сословий, так мещане были главным приписным населением городов их численность составляла 10 % проживающих в стране. В городах проживали такие сословия как купечество, ремесленники, рабочих, мелкие

служащих, кроме того, в небольших городах мещане также занимались сельским хозяйством, торговлей, извозом и другими промыслами, обычными делами сельских крестьян. В начале XX в. Среди мещан было 300 тыс. чел. Относившихся к почетным гражданам, такие граждане получали звание от государственной за особые заслуги либо могли унаследовать его.

Кроме рассмотренных выше сословий также интересен новый только зарождающийся класс - буржуазия, такой класс появился вместе с пролетариатом в результате процесса индустриализации и капитализации. Определить численность класса буржуазии в то время не представляется возможным поскольку в переписи населения или иных статистических документах были зафиксированы отдельно торговцы и промышленники, тем самым можно примерно определить, что вместе с помещиками и высшими чиновниками к началу 1913 г. класс буржуазии составлял более 4 млн чел, что составляет 2,5 % от общего населения страны. Доходы российских буржуа были немаленькими за период 1909–1910 гг. владельцы торгово-промышленных и финансовых предприятий, получили более 1200 млн руб., что в масштабах страны составляло 45 % от всех доходов, учитываемых в стране. Безусловно класс буржуазии состоял не только из богатейших людей страны, так большинство буржуа получали доход менее 5 тыс. руб., при этом их было большинство 88 %, буржуа с доходами свыше 20 тыс. руб. были в меньшинстве около 2 %. Стоит отметить, что отдельные состоятельные буржуа получали доход около 800 млн руб.

Итак, приведенные данные позволяют оценить ограниченность капиталов в России, поскольку большая часть средств находилась в руках крупных предпринимателей, которые сдерживали капиталы, в то время как мелкие предприниматели не могли накапливать средства, что мешало формироваться крепкому среднему классу, была слишком большая градация между буржуа по уровню дохода.

Так можно сказать, несмотря на тот факт, что буржуа были новым сформировавшимся классом, доходы их росли и в их руках были

сосредоточены основные капиталы страны. Так дворянское сословие уходило в прошлое, а будущее было за капиталистами, классом буржуа. Основа класса буржуа составляли богатые крестьяне, купцы и почетные горожане.

Одним из важнейших сословий того периода, следует отметить купечество. Купечество играло большую роль в экономическом развитии страны. Важен тот факт, что для вступления в купеческое сословие необходимо было внести установленный денежный взнос. В 1860 году купечество разделили на две гильдии, а также ввели гильдейские свидетельства, которые было необходимо покупать каждый год [21]. На рубеже XIX-XX вышел «Закон о промысловом налоге» который изменил ситуацию в предпринимательской деятельности, теперь для того, чтобы начать заниматься торговлей было не нужно принадлежать купеческому сословию, и сама собой отпала необходимость в покупке гильдейских свидетельств, теперь их покупка была добровольна, а не обязательна [1].

Данный закон изменил многое, количество купцов резко сократилось, так купцы понимали, что нет необходимости в купеческом звании и нет смысла платить за гильдейские свидетельства. Остались только старые династии купцов, которые в силу уважения своего сословия продолжали покупать гильдейские свидетельства, также стали покупать гильдейские свидетельства, люди, которые хотели получить определенные звания такие как советника коммерции или мануфактур-советника, для этого было необходимо быть купцом, кроме того купеческое сословие имело право и основание для получения звания почетного гражданина, что давала некоторые привилегии, поэтому несмотря на довольно высокую стоимость гильдейских свидетельств все же их продолжали покупать, из-за статуса и положения в обществе, также часто гильдейские свидетельства покупались с целью изменения социального статуса путем вступления в брак с представителями высших сословий, также например евреи при покупке свидетельств получали возможность учиться и заниматься торговлей,

приезжие иностранцы с помощью свидетельств получали приписку в городе, что давало им возможность занимать некоторые должности [29].

Довольно интересен тот факт, что многие известные буржуа ранее принадлежали к крестьянскому сословию, так, например, известные Московские промышленники Морозовы, Прохоровы, Рябушинские, Коноваловы и т.д. При этом большую роль в этом сыграли старообрядческие общины, которые выделяли большие средства на длительный срок и беспроцентно. Московские промышленники придерживались старообрядческих норм и традиций и были преданы вере, как правило они держались обособленно и даже создавали свои собственные банки. Такое положение дел обусловило то что московская буржуазия в среде торгово-промышленного класса приобрело большой политический вес.

Наиболее богатые финансовые представители Санкт-Петербурга, раньше принадлежали к интеллигенции или были чиновниками (А. И. Путилов, А. П. Мещерский, Н. Ф. Дитмар и др.). С помощью иностранного капитала Петербургская буржуазия активно развивала промышленность. Безусловно, что буржуазия в Москве и Санкт-Петербурге отличалась от буржуа, проживающих в других городах страны, провинциальные буржуа не имели возможность пробиться в высший свет управления финансами и промышленности. Различия в классе буржуа также наблюдались и по национальному признаку, например, самые богатые буржуа были армянами и азербайджанцами, которые занимались нефтепромышленностью, евреи как правило занимались банковской деятельностью, кроме того было довольно много иностранцев которые владели промышленностью в стране, например, завод Бромлей, Гужон, предприятия Эйнем, Сиу, Кноп, Арманд и т.д.

Таким образом, на становление российской буржуазии негативно сказывались многие факторы, такие как правовые стеснения, неопределенность социального статуса, контроль со стороны государства, многочисленные запреты на проявления инициативы и т.д.

Перейдем к рассмотрению еще одной довольно многочисленной сословной группы населения России того периода. Рабочих по данным переписи было 23,5 % от общего населения России, в большинстве своем рабочие были выходцами из крестьянства. Постепенно численность рабочих росла, кроме фабрично-заводских рабочих, постоянно росла масса населения, которые занимались наемным трудом, например, чернорабочие, поденщики, обслуживающий персонал, домашняя прислуга и т.д. Так за период 1900–1913 гг. численность рабочих выросла в 1,5 раза, тем самым прирост рабочих опережал общий рост населения страны. По некоторым данным в 1913 г. численность рабочих колебалась в пределах 18-19 млн. чел. В фабрично-заводской промышленности были заняты около 4 млн чел., в мелкой промышленности 3 млн чел., в строительстве 1,5 млн.чел, рабочих занятых в сельском хозяйстве 6,5 млн., в лесном деле, в строительстве, на транспорте и в торговле более 3 млн. чел. Растет количество потомственных пролетариев до 40%, данный факт обусловлен увеличением рабочего года и трудового. Кроме того, доля женщин среди рабочих растет с 26 % в 1900 г. до 31 % в 1913 г.

Большинство женского населения в городах трудились на текстильных предприятиях. Стоит отметить, что использование женского труда в России на производствах было намного меньше, чем в Европейских странах. При этом в России активно использовался детский труд, так по возрастным показателям рабочие в стране были самими молодыми среди рабочих других стран, так доля трудящихся до 39 лет составляла 81 %, при этом 25 % всех рабочих была в возрасте до 20 лет [22].

По территориально-отраслевому принципу мы можем выделить определенные закономерности в структуре рабочего класса в Российской империи: она подразделялась на ряд крупных отраслей, связанных с определенным типом производства: горнозаводские рабочие Урала и Сибири, рабочие Южного района, работавших на шахтах Донбасса, рудниках Криворожья и рабочие Бакинских промыслов.

Крупнейшим по численности слоем рабочих были текстильщики. Преобладающее значение в этом обстоятельстве имеет логика промышленного переворота в России: текстильная промышленность позволяла получить большой доход и быстро окупить вложения в производство, в отличие от тяжелой промышленности. Текстильная промышленность стала локомотивом развития промышленности в России во второй половине XIX в. Общая численность рабочих этой отрасли к 1913 г. оценивается в размерах до 820 тыс. чел., что составляло около 45 % от всех рабочих. Следует отметить, что основная часть текстильных заводов и фабрик располагались в крупных селах, самые масштабные находились в Лодзинском фабричном центре и Петербургском регионе.

Продолжает развитие и тяжелая промышленность, формируются новые промышленные регионы на Украине (Донбасс), на Кавказе (Баку). Крупные фабрики производства тяжелой промышленности находились в Петербургском, Южнорусском, Уральском районах, в прибалтийских губерниях. При этом рабочие-металлисты были довольно грамотны и квалифицированы, что было необходимо для работы на железной дороге, на судостроительных, снарядных, пушечных, ружейных и прочих заводах морского и военного ведомств. В России того периода население было малограмотным, так наглядно представим количество грамотного населения на рисунке 2.

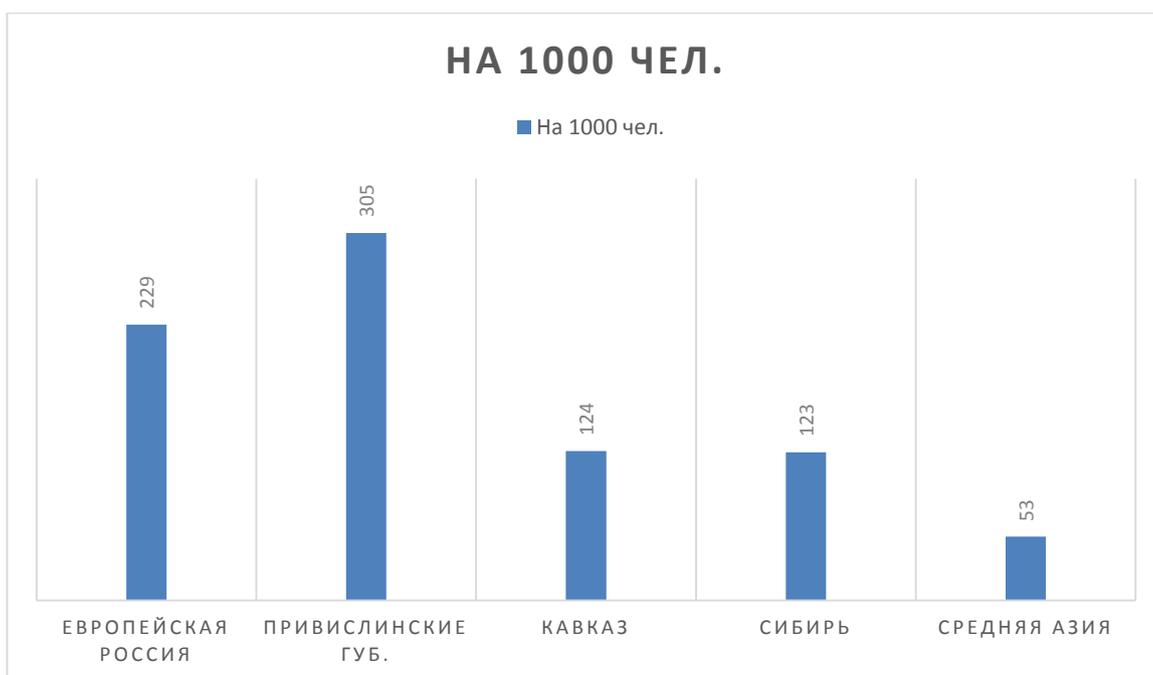

Рисунок 2 – Грамотность населения Российской империи (без Финляндии) по данным переписи 1897 г. [66].

Стоит отметить, что на деле грамотность населения была еще ниже, так как в переписи населения в графе грамотность стоял вопрос «Умеете ли вы читать», этой информации не хватало для точного определения грамотности среди населения.

За рассматриваемый период XIX–XX вв. материальное положение рабочих в Российской империи оставалось ужасным, тяжелые условия труда, низкая заработная плата, отсутствие правового положения все этого отрицательно влияло на качество жизни рабочих. Даже после ряда принятых законов о штрафах (1885), сокращении рабочего дня (1897), страховании (1902) положение рабочих не улучшилось, поскольку законы имели много ограничений и распространялись не на все категории рабочих. На примере других стран можно увидеть насколько трудным было экономическое положение трудящегося России. В среднем рабочие Российской империи трудились больше 11 часов в день, что было выше, чем в других западных странах, например, в Англии рабочий день был в пределах 8-9 ч, в Германии, Швеции рабочий день составлял 10,5 ч.

Средняя заработная плата у рабочих была 194 руб., у рабочих металлургической промышленности железнодорожников, химиков, нефтяников и горняков рабочая плата колебалась в районе 251-338 руб., рабочие пищевой промышленности получали 181 руб. меньше всех получали текстильщики 130-168 руб., при этом часто они получали зарплату натурой. При этом в некоторых регионах зарплата рабочих могла существенно снижаться, как правило зарплата не достигала необходимого прожиточного минимума. Условия проживания рабочего населения были крайне сложными. Обычно рабочие проживали в фабричных казармах, бараках или "семейных домах". эти условия проживания были крайне не завидными. Был также распространён съём койки места, причём его сдавали посменно.

В период XIX – XX веков было крайне низким экономическое положение рабочих, что вызывало и усиливало недовольство среди городских трудящихся.

После революции 1905 года социальный протест только усилился и те права, даваемые рабочим царизмом, нисколько не снижали напряженной обстановки в стране. Социально-политическое положение рабочих, условия их труда и проживания оставались по-прежнему крайне тяжелыми [36].

Тяжелейшие условия труда приводили к производственным травмам, хроническим профессиональным заболеваниям. В условиях практически полного отсутствия оказания медицинской помощи это еще больше усиливало социальный протест, ярким примером которого является забастовка рабочих в Златоусте 1903 г. Царизм беспощадно расправился с рабочими, расстреляв демонстрацию. Эти события вошли в историю как Златоустовская бойня, вызвав гневное осуждение не только в России, но и во всем мире.

Применяя политику кнута и пряника, царизм с одной стороны стремился подавить революционный мотив рабочего движения, с другой создать видимую опеку над рабочими, придав себе роль некоего благодетеля. Ярким примером такого попечительства является так называемый

«полицейский социализм», разработанный начальником Московского охранного отделения С. В. Зубатовым. Суть этой политики состояла в создании легальных рабочих организаций под наблюдением и опекой полиции. За отказ от политических требований царизм обещал удовлетворить часть экономических требований рабочих, таким образом улучшив условия их быта. Но даже на такой шаг он было неспособен, и вся демагогическая ширма этих организаций рухнула перед требованиями рабочих 9 января 1905 г. Правительство утратило контроль над легальными организациями.

Кроме рассмотренных сословий в Российской империи за рассматриваемый период можно выделить так же интеллигенцию. Следует отметить, что к началу 1900 года численность интеллигенции вместе с семьями оценивается в размерах около 800 тыс. чел. или 2 % от всего населения в стране. Интеллигенция трудилась во многих областях: в промышленности, сельском хозяйстве, финансово-кредитных учреждениях, на транспорте, в том числе было даже 12 тыс. юристов. Здесь следует отметить тот факт, что интеллигенция была одной из самых неоднородных групп. Для этого периода было характерно разделение интеллигенции по составу на две особые группы. Представители первой группы работали в сферах как транспорта, связи, в банковском деле, в сфере науки и образования, медицине, периодической печати и т.д. Среди этой группы были распространены такие профессии как инженеры, ученые, профессора, юристы, врачи, и т. д. Вторая, группа представляла людей таких профессий как учителя, врачи, инженеры и техники, актеры. Среди интеллигенции зарождались определенные оппозиционные взгляды на социально-экономические проблемы в стране.

Таким образом, одним из факторов начала индустриализации в Российской империи за период конец XIX - начало XX века определяющим был не только рост населения в целом, но также и активное увеличение городского населения. За рассматриваемый период Россия занимала первое

место по численности населения среди развитых капиталистических стран, а по темпам его роста значительно обгоняла их.

1.2 Структура семьи и семейно-брачные отношения

Многие годы семейные отношения населения Российской империи были сформированы с учетом экономических и социально-политических условий России, а именно: крепостничество и царизм, что значит экономическое и политическое бесправие. Мощные социальные крестьянские движения показывают непримиримое отношение народных масс к этим условиям. И несмотря на жестокие меры в отношении восставших крестьян, воля народа к свободе не была сломлена. И кризис крепостничества на рубеже XVIII – XIX вв., выразившийся как в росте крестьянских выступлений, так и в «раскрестьянивании» и отходничестве крестьян показывал что течение истории неумолимо, и потому в силу неизбежных перемен в начале XIX века менялись семейные уклады и нормы взаимоотношений в семье [20].

Особенно перемены коснулись так называемых больших семей, где кроме супругов их детей проживали и другие родственники (овдовевшие родственники, пожилые родители, взрослые дети со своими семьями и т.д.), при этом часто в таких семьях могли проживать и некровные родственники, например, приживалы, прислуга и другие работники. Однако перемены в жизни страны меняли и структуру семьи, которая и так была устаревшая по сравнению с семьями Европейских стран. На первый план выходили семьи, которые стояли из супружеской пары и их детей, а большие составные семьи уходили в прошлое. Большие составные семьи имели место быть для ведения общего сельского хозяйства, когда нужно было много рабочих рук, но

активная индустриализация обусловила отсутствие необходимости работать в сельском хозяйстве, так от семьи требовалась мобильность, что большая семья не могла себе позволить [23].

Факт существования больших семей в тот период обусловлен демографическими условиями, такие семьи «отцовскими», поскольку продолжались по мужской линии, так женившись сыновья приводили своих жен в дом и оставались в нем жить уже со своими семьями. В древне жить в семье отца оставались практически все сыновья со своими женами и детьми. Несмотря на это малых семей тоже было много в силу определенных обстоятельств, например, таких как ранняя смерть, частые выкидыши, невысокая продолжительность жизни у старшего поколения в силу отсутствия медицины. Все это приводило к неизбежным последствиям и семья становления малой семьи.

Экономические и демографические преимущества большой семьи длительное время исключали стремления малых семей жить обособленно, как правило малая семья стремилась превратиться в большую, сложную, многопоколенную семью, поскольку так в большие семьи члены семьи чувствовали себя более защищенно. Такое положение дел было практически по всей России того периода [74].

Большая семья наиболее соответствовала условиям крестьянского хозяйства а также повышала шансы на выживание ее членов, поскольку только совместным трудом члены семьи могли обрабатывать большие участки земли, делать необходимые запасы, кроме того, именно большая семья давала возможность ее членам отправляться в город на заработки. Кроме того, в силу ее размера, вероятность для супругов овдоветь, детям остаться сиротами, а старикам остаться одинокими, практически исключалась [61].

Семья в тот период времени была патриархальной, что было абсолютно типично и соответствовало сформировавшимся еще в «Домострое» монаха Сильвестра - сподвижника Ивана IV нормам уклада и морали. Такой тип

семьи обуславливала и влиятельная крестьянская община, руководящую роль в которой имели мужчины, именно такой семейный уклад делал этот тип социальной организации прочным, а также придавал устойчивость политической системе. Многие годы патриархальная семья была основой общественного устоя, на котором строилась культура, нравственные представления и понятия о нормах морали, согласно которым мужчина является добытчиком, а женщина - хранительницей семейного очага [30].

Однако перемены на изломе столетия показали, что такие формы семьи устарели и требуются перемены. Со временем миграции в города, деревня перестала определять суть общества страны, натуральное хозяйство отходило на второй план под напором новых товарно-денежных отношений. С этого момента начинается период в России, когда привычный семейный уклад уже не был так необходим обществу. Семья менялась под натиском проблем и новых задач, постепенно получая разнообразный и сложный социальный опыт.

Ранее в России были популярны ранние браки. Сложная жизнь вынуждала рано взрослеть и часто браки заключались между детьми 12-13 лет. Главным мотивом для ранних браков заключалась в том, что семьям были нужны дополнительные рабочие руки, даже к началу XX века в России нередки были ранние браки. Однако постепенно возраст вступления в брак повышался [19].

До революции в России практически не было разводов, люди вступали в брак на всю жизнь. И хотя история России знает немало случаев разводов монархов, в частности знаменитый развод Василия III с Соломонией Сабуровой или развод Петра I с Евдокией Лопухиной, развод по меркам церкви был страшным грехом прелюбодеяния и разрешался только в исключительных случаях. Однако раскрепощение нравов при царском дворе, прекрасно описанное историком и публицистом М. М. Щербатовым в произведении «О повреждении нравов в России», в котором он заклеил разгульную и греховную жизнь российских императриц, а нравам Екатерины

П, имевшей только официально 13 любовников, при том, что с последним любовником Платоном Зубовым она имела разницу в 40 лет, дал «почетный титул» «храм порока в сердце императрицы», не могло не оказать влияние на российское общество. Для придворных кругов иметь любовниц становится делом престижа.

Так основанием для развода могло быть «безвестное отсутствие» и «лишение всех прав состояния» одного из супругов [54]. По данным переписи населения 1897 г. к возрасту 50 лет в браке состояли практически как мужчины, так и женщины, при этом доля жителей, которые никогда не вступали в брак была незначительна и намного меньше чем в Европейских странах [28].

Представим данные по разводам за период 1860-1915г.г. на рисунке 3.

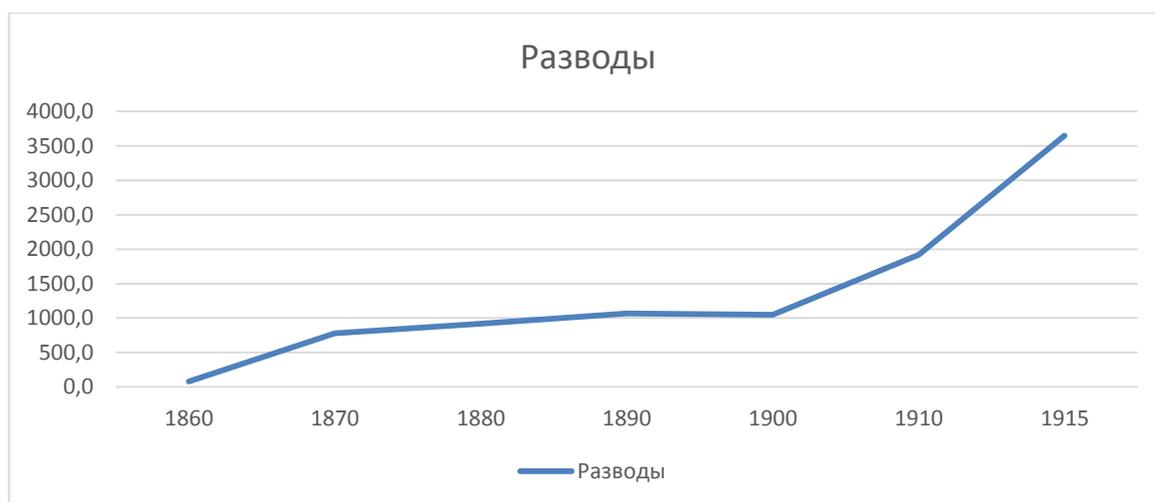

Рисунок 3 – Число разводов за период 1860-1915г.г. [17].

Постепенно в силу перемен в общественных условиях, активной эмансипации женщин, постепенно начали меняться и взгляды на ценности брака и менялось отношение к разводу и людям, которые никогда не заключали брак. И хотя такие перемены касались в основном просвещенной части жителей Российской империи, все же большинство простых жителей продолжали избегать разводов, так в 1915 г. на 98,5 млн. православных в России было всего 3650 развод [72]. Представим изменения в основании для развода в конце XIX–начале XX века в %.

Таблица 3 - Основная для развода в конце XIX–начале XX века в % [37].

Основание	Разводы, %	
	1850г.	1905-1912
Прелюбодеяние	6,8	97,4
Неспособность к супружеской жизни	3,3	2,3
Безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь	89,9	0,3

По данным таблицы видно, что в начале XX века почти единственным основанием для развода оставалась супружеская измена [12]. Формальные разводы происходили главным образом в среде образованных, привилегированных слоев [34]. Как писал Е.В. Беляков «существенное увеличение числа разводов, особенно в городе, отражало начавшиеся изменения в демографических установках населения, произошедшие в результате реформ» [4].

При этом семейные союзы не были долговечны, но не в силу разводов, а в силу высокой смертности среди простого населения. Так по данным 1897 г., доля овдовевших женщин среди всех женщин брачного возраста составляла 13,4%. При этом у мужчин такой показатель был существенно ниже 5,45%. При этом к возрасту 31 года среди незамужних женщин доля вдов была выше доли женщин, никогда не вступавших в брак, так к 50годам 25% женщин были вдовами, а к 62 годам уже половина женщин овдовела, к 74 годам доля вдов уже была более 75%. Повторный брак для овдовевших был практически обязательными в условиях крестьянской жизни. За период 1896-1905г.г. доля повторных браков составила 14% для мужчин и 8% для

женщин, таким образом можно сказать, что жители, которые дожили до возраста заключения брака жили в браке в среднем четверть века [67].

Таким образом, закон, обычай и практика позволяли человеку расторгнуть брак, когда он становился для него невозможным и неприемлемым. Главная трудность заключалась не в отсутствии формальных возможностей, а в том, что их реализация требовала знаний, времени, средств и наталкивалась на противодействие самого населения (особенно крестьянства), крайне отрицательно относившегося к расторжению брака с религиозных позиций.

Стоит отметить, что часто молодые люди вступали в брак по выбору родителей, при заключении брака в тот период на первый план ставили экономические и социальные соображения, брак не рассматривался как любовный и тем более равный союз мужчины и женщины. В семье с патриархальным укладом женщину воспринимали как работницу, нередко и как прислугу, поэтому способность много работать как правило была главным критерием при выборе невесты. Поэтому так популярна была пословица «стерпится-слюбится» [31].

Молодой муж, который привёл в свою семью свою жену, продолжая жить в отцовском доме занимал невысокое положение, при этом положение его жены было еще хуже, она не только зависела от мужа, но также и от его родственников, она сразу становилась работницей в доме, а также в деревне было принято снохачество, когда глава семьи состоял в интимной связи с женами своих сыновей, при этом об этом было принято умалчивать [2]. Сноха по сути была приживалкой в семье мужа, часто она была самым бесправным и несчастным членом семьи. Поскольку свекровь ее ненавидела, а свекор мог принуждать к чему хотел. При этом как свекор, так и свекровь могли отместку снохе на малейший проступок поручать самую тяжелую работу по хозяйству. Для молодой жены это был замкнутый круг если она рассказывала мужу, то он ее бил как говорили «колотить бабу смертным боем». Волостные суды не принимали такие жалобы, а попытки вернуться в

родительский дом обратно тоже ничего не дадут, родители отправят ее обратно ведь «что люди скажут» [3]. Снохачество довольно широко отражено в русской культуре, например, «Житие одной бабы» Н. С. Лесков, «Тихий Дон» М. А. Шолохов.

Тем самым можно сказать, что внутренняя связь, между супругами которую мы привыкли понимать, в то время не было, они не развивались, так каждый человек был частью большой семьи, который обязан исполнять свой долг по отношению к ней. Таким образом такая семья не могла быть тем социализирующим звеном где могла сформироваться независимая, индивидуальность в человеке, в головах людей не было свободы, все считали, что человек для семьи и это главный принцип, на котором были выстроены патриархальные ценности.

Однако во второй половине XIX века, начались перемены для семьи, если раньше нахождение человека в семье было целесообразно с экономической и демографической точки зрения, то теперь необходимость в этом отпала и привычные семейные отношения перестали быть чем-то необходимым, таким образом, наступил кризис для патриархальной семьи [62].

Первостепенно такой кризис начался в городских слоях русского общества, которые за основу брали семейные отношения похожие на крестьянские. Так постепенно противостояние старого и нового все больше и больше раскалывало каждую семью. В России наступил кризис семьи, при этом к началу XX века уже во многих западных странах такой кризис наступил, традиционная большая семья стала уходить в прошлое, вместо нее приходили мобильные супружеские семьи. Несомненно, свою роль в кризисе семьи сыграла женщина, которая многие годы была подавлена и находилась под гнетом патриархального уклада [32].

Быть может, главной силой, взорвавшей изнутри старинный семейный уклад и ускорившей его кризис, стала и наиболее придавленная этим укладом женщина. Так постепенно началась активная эмансипация женщин в

обществе. По мере того как наступила возможность работать в городе, доступность городских заработков, стало меняться положение женщин в семье, постепенно у женщин нарастало недовольством прошлым укладом жизни. Пока еще только интуитивно и плохо понимаемое, но все же это уже был первый звонок в том, что необходимо расширять права женщины [56].

Таким образом, протест против деспотизма в патриархальные семьи был первым и естественным проявлением недовольства женщин. Так на фоне так называемого бабьего бунта, назревала еще одна главная проблема – это детский вопрос. В сознании народа укоренилось, что родители имеют безграничные права на своих детей. Даже в конце XIX века власть отца над своими детьми была слишком велика и часто бытовало такое выражение «отец заложил сына», когда отец отдавал своего ребенка на работу на неопределенный срок при этом деньги брал наперед, кроме того родители решали, когда жениться и на ком. Очевидно, что такой порядок вещей устарел, бывшее уважение родителей слабело, покорность уже перестала быть чем-то обыденным.

Власть родителей пока сохранялась только за счет сильной зависимости детей с экономической точки зрения от своих родителей. Становилось очевидно, что преимущества большой семьи уже не могут перекрыть главных ее недостатков. Скрытые антагонизмы большой патриархальной семьи вскрылись и уклад семьи требовал перемен.

К началу XX века перед русским обществом встали не только экономические, но и социальные проблемы, на фоне которых демографические и семейные проблемы может и не выглядели самыми главными, но все же они имели большое значение. Обесценивание семейных ценностей прошлого, рост отказов от рождения детей или отказ от рожденных детей, женское эмансипационное движение, непокорность взрослых детей и ослабевавшая родительская власть, – все это имело огромное значение для общества того времени.

Семейные проблемы увидели многие, и этот вопрос стал объектом критики русского общества, осознавшего необходимость перемен. Изменения в семейной и вообще частной жизни людей были лишь одной из сторон всеобщих масштабных перемен, переживаемых Россией того времени проблем, когда четко обозначился процесс перехода России к капиталистической формации, вступлению в эпоху империализма как высшей стадии капитализма.

Экономическая необходимость предписывала определенные формы организации семьи, разделения труда в семье и т. п., но семья и общество всегда вынуждены были считаться также с демографической необходимостью, которая ставила предел даже и экономическим требованиям. Культурная и религиозная традиции уделяли много внимания ценностям материнства и отцовства, налагали суровые запреты на маргинальные формы поведения, которые могли позволить семье уклониться от выполнения своего родительского долга, любое своеволие пресекалось. Перемены в обществе расширили демографическую свободу семьи и ее членов и наносившим этому принципу непоправимый урон.

Женщины кроме роли матери обрела еще и социальную роль, женщина стала заниматься саморазвитием и самореализацией личности. Расширившееся пространство свободы, позволило женщине добиться более долгой жизни для себя и своих детей, отстаивать интимность своей семейной жизни, открыть для себя новые социальные роли, открыть пути реализации себя как личности.

Пусть в России конца XIX—начала XX века всё это было доступно лишь узкому слою людей и недостаточно осознано всем обществом, а всё же движение уже началось, многое предощущалось, кое-что было известно из примера более продвинутых европейских стран. Разлад в старых семейных порядках, конечно, тревожил современников, но было и ожидание желаемых позитивных перемен.

Таким образом, стоит отметить, что перемены в традиционных демографических и семейных отношениях, в тот период времени произошли резко у семьи просто не было шансов не медленные перемены, так страна стремительно приближалась к социальным переменам где старой семье не было места. Представим коэффициенты брачности за период 1860-1914г.г. на рисунке 4.

Рисунок 4 - Коэффициенты брачности за период 1860-1914г.г. [36, 37, 60, 65, 66]

Как видно наметилась устойчивая тенденция снижения брачности за рассматриваемый период. При этом стоит отметить, что доля лиц, воздерживавшихся от брака, хоть и выросла, но незначительно, все же вне брака оставались только лица с серьезной инвалидностью (около 3% населения) [8].

Источниками перемен брачности служили изменения не только в условиях жизни, но также менялось и отношение населения к браку. Стоит отметить, что перемены в брачной модели в России были не так значительны, как в других странах Европы [67].

Перемены внутри семьи коснулись не только жителей деревень, но и жителей городов, так активное развитие промышленности в городах меняло

жизнь не только жителей деревень, но изменило жизнь горожан. Как правило, работа для горожан была частью домашнего хозяйства, в котором участвовали все члены семьи. В городе проживали также так называемые городские крестьяне, которые арендовали у города участки земли и занимались сельскохозяйственной деятельностью. Ярким свидетельством постепенного отхода от традиционных представлений о социальной роли женщины в обществе и семье являлось увеличение в уездных городах женщин, владеющих различными предприятиями, чаще всего это были увеселительные заведения. В семьях с низким уровнем дохода, как и в деревнях широко использовался детский труд. Основная часть городского населения приучать детей к труду начинала с раннего детства. В городах Российской империи многие горожане были одиночками, поскольку жизнь в городе было непростой, и не все могли позволить себе заводить семьи. Несмотря на сложности все же большинство семей проживающих в городах губернии были простые семьи, среди них также было много неполных семей, т.е. семьями вдовцов, преимущественно женщин. Большие семьи где проживали и родители, старшие дети со своими семьями, как в деревнях было представлено значительно меньше.

Число семей, проживающих в городе стремительно росло, постепенно трудовая деятельность людей выходила за рамки семьи, постепенно труд для большинства становился трудом за зарплату, а не за еду в семейном доме. Тем самым семейные и трудовые обязанности были разделены. Семья оказалась перед новыми проблемами, была разрушена свойственная крестьянской семье тесная связь между числом едоков и числом работников. Для городской семьи ее потребности стали зависят от числа и возраста ее членов, поскольку дети не могли приносить дохода семье, они оставались иждивенцами намного дольше чем в деревне, где с малых лет уже начинали работать в поле.

Перед городскими семьями встали такие проблемы как образование для детей, где ответом на эту новую ситуацию стало бы активное развитие

какообразовательных, так и медицинских учреждений, систем социального обеспечения, иждивение нетрудоспособных членов семьи (например, пенсионеров, инвалидов), помощь матерям с детьми. Так для государства резко выросли минимальные «вложения в человека», однако ресурс государства в тот период были очень ограниченными, что не давало возможности реализовать все требуемые социальные меры. Так в стране в принципе, как и во всех Европейских странах началось резкое снижение рождаемости.

Женщинам как из городской бедноты приходилось тяжело, так и женщинам из привилегированных сословий, им приходилось рожать много детей, даже несмотря на тот факт, что богатые женщины имели возможность получить медицинскую помощь и послеродовой отдых, им было не просто, часто женщины умирали при родах, кроме того частые роды и тяжелая жизнь отражалась и на продолжительности жизни женщины. Такое положение дел было тяжелым и непростым для мужчин тоже, которые должны были больше работать и содержать большее количество детей. Каждая трудящаяся семья несла огромные расходы на рождение и выращивание новых поколений, причем эти расходы почти наполовину оказывались бесполезными из-за громадной смертности детей. Эти рациональные и нерациональные затраты задерживали экономический рост страны и препятствовали повышению благосостояния.

Резкое снижение рождаемости изменило жизнь семьи, так если в деревне вынашивание и вскармливание детей, занимало целое десятилетие жизни женщины, то теперь этот процесс проходил за пару лет, при этом женщина стала выбирать сама, когда ей становиться матерью. Отсутствие необходимости в рождении большого количества детей дало возможности женщине выбирать себе другие социальные функции. Перемены в семье изменили не только ритм жизни семьи, функции семьи, изменились семейные роли, отношения внутри семьи стали другие, а также менялась семейная мораль.

Постепенно большие семьи уходили в прошлое, если раньше сразу после революции и гражданской войны большие семьи еще были актуальны, то уже ближе к 1920 г. средний размер сельской семьи составлял всего 5,6 чел., при этом эта цифра все время снижалась, постепенно росла доля самых маленьких семей, которая состояла только из двух человек.

Постепенно союз мужчины и женщины стал более интимным, повысилась избирательность в поиске супруга, молодые люди перестали рано жениться и средний возраст брака вырос представим анализ среднего возраста вступления в брак в таблице 4.

Таблица 4 - Средний возраст вступления в брак за период 1867-1910 [24].

Население	Мужчина		Женщины	
	1867г.	1910г.	1867г.	1910г.
Деревенское	24,3	24,8	21,3	21,6
Городское	29,2	27,4	23,6	23,7
В общем	24,8	25,2	21,5	21,9

Такие перемены негативно отразились на рождаемости, так если раньше в среднем на одну женщину приходилось около 7 детей, то постепенно данная цифра стало снижаться. Представим факторы, определявшие среднее число детей, одну женщину в России за рассматриваемый период начала XIX конец XX века.

Представим факторы, определявшие среднее число детей, одну женщину в России за рассматриваемый период начала XIX конец XX века на рисунке 5.

Рисунок 5- Факторы, определявшие среднее число детей, одну женщину в России за рассматриваемый период начала XIX конец XX века [36].

При этом наибольшее снижение количества детей наблюдалось у городских жителей. Первые признаки ухудшения в репродуктивном поведении сначала мало отразились на динамике общих показателей рождаемости, но уже начинали проявляться в дифференциации рождаемости у определенных групп населения страны. Даже к концу XIX века стали заметны различия рождаемости в деревне и в городе. Так за период 1896-1897 гг., по данным для 26 губерний Российской империи, число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15-50 лет в среднем было 199, в том числе в губернских городах – 124, в уездных городах – 157, а в сельской местности – 206. Уже в начале XX века стали заметно снижаться рождаемость по территориям, так наиболее быстрое снижение рождаемости наблюдалось в прибалтийских губерниях, а также в быстро развивающихся столичных губерниях. Исторические события, происходившие в России в первые десятилетия XX века, нарушили плавное течение демографических процессов, только ускорив уже наметившиеся снижение рождаемости. Снижение рождаемости за рассматриваемый период было уже в значительной мере отражением перемен в демографическом поведении

российских семей, в частности, становилось все больше семей где было всего только двое детей.

Наглядно представим демографические процессы рождаемости в разрезе смертности за период 1860-1914г.г. на рисунке 6.

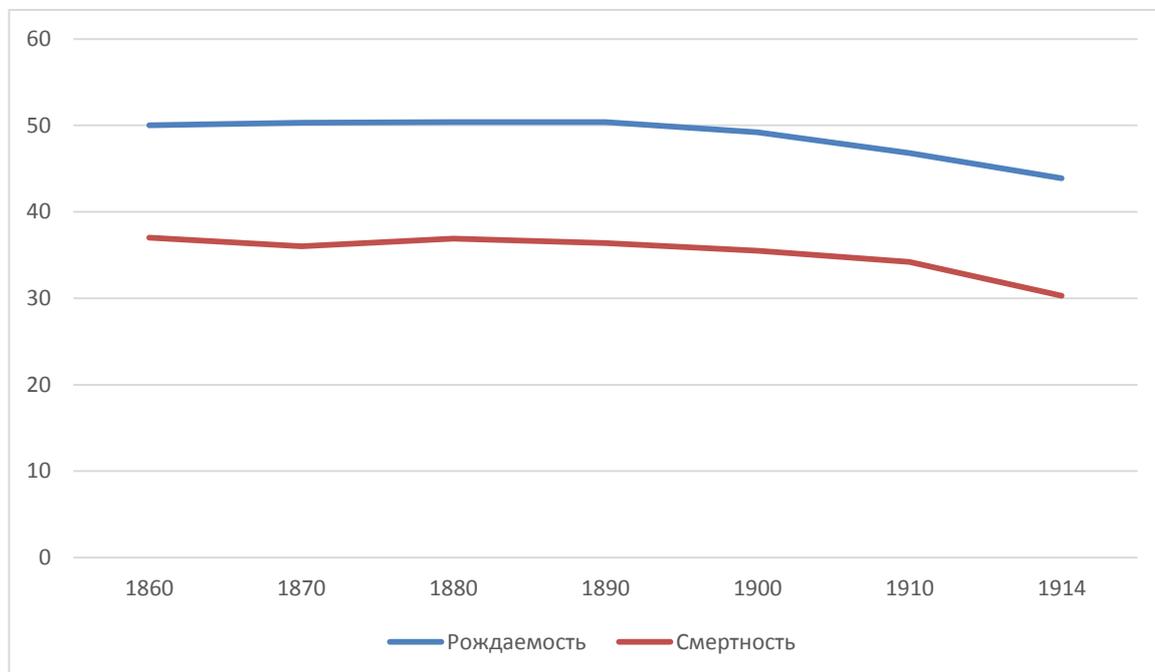

Рисунок 6 – Коэффициенты рождаемости и смертности за период 1860-1914г.г.[24, 36, 37, 60, 64,65,66].

Анализ основных демографических процессов показывает, что рождаемость была на предельно высоком уровне, но при этом и смертность была очень высокой, показатели заметно варьировались в отдельные годы, не проявляя определенной тенденции ни к росту, ни к понижению, что говорит о типичности модели традиционного воспроизводства населения.

К началу XX века более современные формы семьи начали складываться у интеллигенции. Как правило такая небольшая состоит из супругов и их детей, но главное отличие таких семей в семейных отношениях в которых царит уважение, демократизм, понимание и признание ценности каждого члена семьи. Благодаря таким семьям формируются новые принципы семейных отношений, которые разительно отличались от прежних теперь не человек для семьи, а семья для человека.

Несмотря на тот факт, что интеллигенция и стала первыми в переходе от патриархально-авторитарных к эгалитарным семьям. Однако среде крестьянства и среде бедных городских жителей основа внутрисемейных отношений не была серьезно подорвана и в основных чертах сохранилась вплоть к 1917 г. Об этом свидетельствует тот факт, что даже в российской деревне 1920-х годов традиционные взгляды на семью и женщину оставались очень прочными.

Революция, однако остановила те положительные преобразования в семье и в первые годы после революции критика патриархальной семьи приобрела радикальный характер и даже в отрицание в отрицании института брака и семьи как такового. Так, например, Н. Бухарин утверждал, что «в коммунистическом обществе вместе с окончательным исчезновением частной собственности и угнетения женщины исчезнут и проституция, и семья» а Л. Троцкий говорил, что «место семьи как замкнутого мелкого предприятия должна занять законченная система общественного ухода и обслуживания» [26, 27].

Подобные вульгарноидеологические мнения были далеки от реальных требований времени и потому в конце 1920-х годов начинается новое осмысление института семьи. Советское государство понимало ценность и важность семьи для общества и стало возрождать ценности традиционной семьи, но на основе революционных преобразований, что предполагало как добровольность вступления в брак, так и равенство супругов. В то же время активное развитие промышленности, распространения городского образа жизни, независимость женщин и рост уровня образования не давали возможность сохранения патриархальных семейных отношений.

Советское государство не терпело конкуренции ни каких институтов в том числе и семейных поэтому принцип человек для семьи видоизменился и стал «семья для государства». Советская власть вводила запреты на аборты, разводы были ограничены, запрет гражданских браков, повышенное внимание к семье при назначении на «ответственные» должности,

преувеличенное целомудрие, порицание измен или иного аморального поведения на партийных собраниях. Несмотря на устойчивость идеологических позиций государства веже старая патриархальная семья с присущими ей ценностями действительно кануло в лету.

Таким образом, менявшиеся демографические, экономические, психологические условия жизни семьи все больше уводили людей от традиционных моделей поведения и требовали поиска новых, единственное бесспорное преимущество которых заключалось в том, что они лучше прежних отвечали требованиям жизни.

Глава II. Экономическое развитие городской семьи и демографические процессы городского населения Самарской губернии.

2.1. Численность и состав населения Самарской губернии: занятия горожан.

При изучении истории того или иного города, при изучении обывательской жизни горожан в первую очередь возникает вопрос о времени основания города. Установление даты образования города важно не только с точки зрения определения его места в контексте эпохи, но также важно для определения направления развития, как главного фактора, влияющего на жизнь простых горожан.

Самарская губерния была образована 1 января 1851 года указом Николая I. В нее вошли от Симбирской губернии – Самарский и Ставропольский уезды, от Оренбургской губернии – Бугурусланский, Бузулукский и Бугульминский уезды, от Саратовской губернии – Николаевский и Новокузенский уезды. Центром губернии стал город Самара, кроме нее в состав вошли так же Ставрополь, Бугульма, Николаевск, Новокузнецк, Сергиевск и Мелекес [69].

Древнейшими обитателями местности являлись болгары и башкиры, со времен Ордынского Ига-татары. В основном до середины XVIII века население составляли в кочевые народы. По преданиям близ Самары, в Жигулёвских горах жил Ермак, покоритель Сибири, до своего отправления к Строгановым. Затем, несколько позднее на Иргизе располагались шайки атаманов, например Терни-Уса, а с появлением на этих землях Степана Разина, такие «шайки» окончательно завладели краем. Первыми мирными поселенцами этого края были исключительно мирные люди из Закамских пригородов. Затем в 1738 году на берегу Волги был построен Ставрополь для калмыков, принявших крещение, а в 1745 году здесь основывались слободы, куда по распоряжению правительства переведены были из разных мест пахотные, преимущественно отставные солдаты. Несколько южнее этих слобод поселились выходцы и непомнящие своего родства и племени, положившие в 1748 году основание Бугурусланской слободы.

Что же касается южной части губернии, то по указу Императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 года по берегу Волги располагались немецкие колонисты [33], по берегам прочих рек – вышедшие из Польши русские раскольники. Из-за такого соседства и постоянных набегов, население было крайне малочисленным, а переселение мирных граждан практически прекратилось, лишь иногда на эти земли пребывали иностранные граждане. Только во второй четверти XIX века более менее возобновилось переселение и образовались Николаевский и Новокузнецкий уезды. Наиболее значительный прирост переселенцев наблюдался в конце XIX столетия, преимущественно после Александровских реформ. Главный контингент переселенцев составляли помещицы крестьяне, переселенных сюда на жительство из малоземельных внутренних губерний, на приобретаемые помещиками земельные участки. Сюда также были поселены нижние чины преимущественно из мещан и крепостных. В 1847-1850 гг. правительство разрешило переселение 120 семьям бедных дворян Рязанской, Смоленской и Тульской губерний. В 1859 году в губернию были переселены до 100 семей немцев-меннитов. С конца 50-х годов XIX века переселение на земли Самарской губернии носило скорее случайный характер, причем переселенцы были преимущественно отставные нижние чины и их дети. В последующие годы, трудно отследить контингент переселенцев из-за его немногочисленности, следовательно последующий рост населения происходил не за счет переселения народов на эти земли, а за счет естественного прироста.

Вскоре, после образования Самарской губернии, а именно в 1853 году насчитывалось до 1 388 538 человек [53], из которых в городе проживало 53,565 человек. Самарская губерния не была дворянской и имела чрезвычайно низкий показатель дворянского населения. На момент образования Самарской губернии, на ее территории проживало 0,3% дворян от общего количества жителей. Духовенство составляло – 0,7%. Военное сословие – 6,8%. По переписи населения 1859 года в Самарской губернии

проживало 1 512 291 человек. По данным 1890 года население составляло уже 2 614 405 человек, из которых в городах, пригородах и посадах- 174 191 человек, в уездах-2 440 214 человек. При этом на 100 мужчин в городах приходилось 102 женщины, а в уездах- 103. Так же по плотности населения Самарской губернии мы можем сказать, что губерния на 1890 год является слабозаселенной, при этом, плотность населения северных и южных районов является диаметрально противоположна их пространству- самые малые уезды имеют наивысшую плотность населения, самые обширные- наоборот слабо заселены. По данным переписи 1897 года население губернии составило 2 751 336 человек, в том числе 1 351 438 мужчин и 1 399 898 женщин, городское население при этом составляло 158 842 человек [43]. По данным переписей 1910 и 1925 [46, 47] годов население составляло 3 535 186 человек и 2 542 241 человек соответственно. Такие статистические данные были предопределены, так как с 1851 по 1905 года Самарская губерния не находилась в эпицентре негативных событий, происходивших в России в конце XIX столетия по 1905 год, а именно войны и бунты напрямую не затрагивали данную территорию. Однако стоит отметить, что революции 1905, 1917 годов и Первая Мировая война довольно сильно сказались на демографической ситуации в плане ее снижения. Так за 20 лет число населения губернии снизилось практически на один миллион человек.

Что же касается сословий жителей губернии, стоит отметить, что Самарская губерния была скорее сельскохозяйственной, о чем нам и говорят статистические данные - на территории губернии насчитывалось 2 192 297 человек сельского сословия. Однако с конца XIX века здесь активно начинает развиваться торговля, что способствует развитию городов, следовательно, растет и городское население губернии. Так, на 1890 год городское население составляло 163 220 человек, из них почетных граждан и купцов – 7723, мещан – 151425, цеховых- 3072 человек. При этом, в 1905 году городское население составляло 168 953 человек, в 1910 -172 836,а на начало Первой Мировой войны городское население составляло 182 316

человек. Однако от общего числа населения губернии это составляло лишь 5,5%. Дворян при этом проживало 6927, духовенства -11 047, военных – 203131 человек. Иностранных подданных, так же чаще всего встречающихся в крупных городах губернии, всего проживало 707 человек.

Этнографический состав населения губернии представляет значительное разнообразие народностей. Здесь есть и славянские, финские, татарские, и даже германские племена. Кроме того, преимущественно в городах встречаются французы, англичане, поляки, армяне, евреи, а в уездах и цыгане. Их число незначительно, за исключением евреев, которые, состоя в воинских командах и ремесленных классах, к 1890 году составляли 0,05% от общего числа населения, то есть 1411 человек.

Великороссы, по своей численности (62,85%) [53] занимают первое место во всех уездах губернии, за исключением Бугульминского, где незначительный перевес принадлежит татарскому племени. Великороссы являются старейшими поселенцами Самарского края и собрались в этой части практически со всех губерний, что доказывают названия основанных ими селений: Питерка, Московка, Калуга, Тамбовка, Смоленка и т.д. Самое значительное число великороссов находится в Бузулукском и Николаевском уездах. Живут они преимущественно обособленной жизнью, хотя и встречаются волости, где иногородцы, сравнительно с русскими составляют большинство. Так в двух волостях большинство немцы, в 5-татары и башкиры, в 6- чуваша и мордва. Соотношение мужского пола к женскому у русских: 100 мужчин на 103 женщины.

Малороссы, преимущественно переселенцы XIX столетия из губерний Полтавской, Харьковской, Черниговской и частично Воронежской. Большая часть их проживает в Новокузнецком уезде, т. к. еще со второй половины XVII века встречались поселения, образованные малороссами- возчиками соли из Эльтонского озера. Незначительное их число проживает также в Бугурусланском и Николаевском уездах, на остальной же территории их крайне мало. Живут они преимущественно отдельными селениями, иногда с

русскими, и крайне редко с иногородцами. Малороссы сохраняли свой быт и язык, однако малороссы северных уездов значительно утратили свои этнические отличия и во многом «обрусели». Общее число малороссов в губернии 4,3% от общего числа населения [53]. Соотношение мужского пола к женскому- 100 мужчин и 99 женщин.

Белорусами следует считать жителей поселков малоимущих дворян Самарского уезда. По историческим данным, туда выселились из городов «старой Закамской черты» шляхтичи четырех знамен, переведенные в 1660 году царем Алексеем Михайловичем из Смоленской области. На 1890 год они совершенно обрусели и вспоминают о своем западном происхождении, поэтому считаются великороссами или малороссами. Однако, есть те, кто до сих пор считает себя поляками и проживают так же в Самарском и Новокуйбышевском уездах, но число их незначительно (до 1200 человек) и не превышает 0,04% от общего числа жителей. Отношение мужчин к женщинам у них- 100 к 92.

Представителями Финского племени в губернии являются мордва, чувашаи и вотяки, принадлежащие к выходцам конца XIX столетия.

Мордва составляют 10,5% от общего числа населения и проживают во всех уездах губернии, преимущественно в Бугурусланском, где их число составляет почти четверть всего населения уезда и треть всего мордовского населения губернии; реже всего они встречаются в Новокузнецком уезде. Большинство мордвы принадлежало к роду Ерзя, а остальные - мокшавыходцы из Пензенской и Тамбовской губерний, все крещены. Живут они отдельно и разрозненно, вперемешку с другими народностями и в особенности с русскими, с которыми нередко вступают в родственные связи. Однако по языку, обрядам и особенностям одежды они сохранили свою самобытность. Отношение мужского пола к женскому: 100 к 104.

В отличие от мордвы, чувашаи, как поселенцы, живут здесь достаточно давно, т.к. начало их первого появления на данной территории относится к первому завоеванию Казанского царства. Большинство чуваш проживает в

Бугульминском и Бугурусланском уездах, в остальных уездах их число незначительно, а Новокузнецком и Николаевсеом их нет совсем. Живут они преимущественно отдельно, практически не контактируют с русскими и мордвой, больше «придерживаются» татар. Благосостояние их значительно ниже, чем у других иногородцев, т.к. они отличаются меньшим трудолюбием и домовитостью, а в особенности- неряшливостью. Большинство чуваш христиане, однако все еще встречаются язычники (до 4611 человек) как отдельными семьями, так и целыми поселениями. Общее число чуваш, проживающих в губернии до 90 тысяч или 3,5% всех жителей. Отношение мужчин к женщинам – 100 к 101.

Вотяки пришли в Самарскую губернию из Казанского царства, после его покорения. Их число было не велико 1800 человек или 0,07% и сосредоточено в Бугульминском уезде, где они впервые и поселились на купленных у башкир землях. Этот народ по образу жизни близок с чувашами, но отличается особым трудолюбием в земледелии. Большинство вотяков-язычники.

В среде башкир отдельными семьями встречаются черемисы, но их селений в Самарской губернии не обнаружено.

Татары серных уездов, потомки Казанской орды, принадлежат преимущественно к ногайскому роду и проживают в Самарской губернии с эпохи образования Казанского царства. Татары южных уездов- это переселенцы из различных губерний, например Казанской, Нижегородской, Саратовской и т.д., встречаются так же татары переселенцы 1859 года с Кавказа в качестве пленных. Живут татары как отдельными селениями, так и вместе с другими народами, чаще с башкирами, чьи земли они когда-то арендовали. На 1890 год татар в губернии насчитывается до 150 тысяч или 5,5% от общего числа населения. Отношение мужского пола к женскому у татар 100 к 101.

Так же как и чувашаи, башкиры обитают на территории Самарской губернии довольно давно, а конкретно с X века, за исключение только лишь

тех, что проживают в Николаевском уезде (с 1797 года) и в Уфимской губернии (с 1865-1868 гг.). В 1863 году башкиры находились в военном ведомстве и составляли так называемое Башкиро-мещерякское войско Оренбургского отдельного корпуса, но затем им было дано новое общественное устройство и управление, применительно к сословию государственных крестьян. Главным местом поселения башкир служил Бугульминский уезд, так же незначительное их количество проживало в Бугурусланском и Бузулукском уездах, в Николаевском их только несколько поселений, а в Новокузнецком проживают лишь отдельные семьи, оставшиеся от переселения в Николаевский уезд. В других уездах башкир обнаружено не было. Вместе с башкирами жили и считались заодно тептяри и бобыли- два сословия, образовавшиеся из сброда разных инородцев: тептяри- из татар, а бобыри из чуваш и черемисов. Башкиры, как и татары, составляя исключительно земледельческое население губернии, в действительности являлись весьма плохими земледельцами, охотнее сдавали свои земли в долгосрочную аренда, а сами вели кочевой, скотоводческий образ жизни. Только в 90-х годах XIX века после большой утраты скота от чумы и бескормицы, они все же начали заниматься земледелием. Всех башкир в губернии насчитывалось до 110 тысяч или 4,3% от общего числа населения [53]. Отношение мужского пола к женскому у них: 100 к 101.

Киргизов в Самарской губернии не проживало, однако в летнее время они иногда, в довольно большом количестве, встречались в степях Новоузенского уезда, куда они перекочевывали из сопредельной Букеевской орды. Однако иногда киргизы оставались на зиму в названном уезде, перекочевывая со своим скотом с одной ярмарки на другую.

От калмыков, прежде обитавших в Ставропольском уезде, практически никого не осталось. Они либо «вымерли», либо слились с племенами татар, либо казахов, в среду которых они были переселены.

На территории Самарской губернии проживали так же и германские племена, составлявшие значительную часть населения- 8,9% и состоявшие

из немецких выходцев, преимущественно из Виттенберга, Бадена, Швейцарии, Пруссии, Голландии и т.п. Племена селились в пределах Николаевского и Новоузенского уездов еще в XVIII столетии, с момента издания Императрицей Екатериной II манифеста о колонизации края иностранными поселенцами (4 декабря 1762 года и 22 июля 1763 года). Колонизация иностранных племен осуществлялась не только для заселения необитаемых пространств восточной окраины и других мест империи, но и для распространения более рационального хозяйства и правильного пользования землей. Для этого правительство предоставило переселенцам право селиться где пожелает и целый ряд льготных условий. Так, были сделаны первые посеы, построены дома и церкви, куплен необходимый скот, земледельческие орудия труда и пр. Однако стремления правительства не привели к желаемым результатам главным образом потому, что колонисты были не земледельцами и не сельскими ремесленниками, а большей частью людьми, никогда не занимавшимися земледелием, не обладающими нужными знаниями и умениями, не обладавшими капиталом. Большинство колонистов состояло из отставных солдат и частично из ремесленников: портных, бочаров, чеботарей, часовщиков, каретников, рудокопов, кондитеров, парикмахеров и т. п., не имевших возможности применением своих знаний, зарабатывать средства для существования. Таким образом, большинство оказались «непригодными» для земледельческого труда, поэтому правительством было решено оставить на местах только «лучших» людей, а остальные были разосланы в разные места России и переведены в те города, где их ремесла могли быть полезны.

Такой разнообразный этнический состав населения предполагает собой и религиозное разнообразие. Распределение населения губернии по вероисповеданиям распределяется следующим образом:

- Православные - 2 017 797 или около 77,2%
- Единоборцы – 6924 или 0,26%

- Раскольники – 96 859 или 3,7%
- Католики – 57 788 или 2,2%
- Лютеране – 106 864 или 4,09%
- Магометане - 1070 или 0,07%
- Евреи – 1411 или 0,05%
- Язычники - 464 или 0,17%

Такие цифры ожидаемы, так как на территории губернии проживает больше всего русских, примерно 67% от общего числа населения [53], следовательно, большой процент проповедующих православие был очевиден. Такой процент лютеран и католиков тоже не удивителен, так как особенно в последней четверти XIX столетия переселение иностранных граждан в Самарскую губернию было довольно многочисленно. Интересным является то, что последователями раскольничьих сект в большинстве случаев являются русские и мордва из государственных и помещичьих крестьян, а вот бывшие удельные крестьяне в составе раскольников являются редким исключением.

Таким образом, мы можем говорить о том что, национальный и как следствие религиозный состав части населения был следствием политики правительства, касающейся колонизации населения на данную территорию. Первоначальными же жителями были разбойники и кочевые племена, особо не развивавшие здесь свое хозяйство. Если говорить о численности населения, то активный прирост его наблюдался со второй половины XIX века практически с основания губернии, в дальнейшем рост населения был довольно стабильным, несмотря на события, происходящие в стране, однако начало первой мировой войны все же довольно сильно сказалось на демографической ситуации, в плане ее ухудшения.

Во всех провинциальных городах Самарской губернии конца XIX-начала XX вв. активно развивалось промышленное производство. Были также и «промышленные центры», специализирующиеся на нескольких

производствах, например, в Бугульме активно развивалось кирпичное производство, в Бугуруслане и Бузулуке развивалась салотопенная промышленность. На экономический рост Самарской губернии также оказало влияние включение губернии в общероссийскую железнодорожную магистраль. Помимо прочего на прирост населения в городах повлияла торговля, так в Самарской губернии насчитывалось 169 ярмарок, множество базаров, торговля также проходила на водных пристанях, поскольку города Самарской губернии находились на берегах Волги [30].

Железная дорога повлияла на становление города Самары как главного торгового центра губернии. В городе была основная перевалочная база, где транзитом шли различные грузы, в том числе водным и сухопутным транспортом. Главными товарами на рынке города были продовольственные товары, такие как хлеб, скот и сало. При этом сало и пшеница чаще всего закупалась для Санкт-Петербурга. Самые крупные ярмарки проходили три раза в год. Так первая была Сборная, которая проходила на 3-й неделе Великого поста в течение 15 дней, после Казанская проходившая с 8 по 18 июля и завершала сезон ярмарок. Воздвиженская, проходившая после сбора урожая с 14 по 25 сентября. Кроме продовольствия в больших количествах на рынке продавали сырые кожи (до полутора тысяч пудов), которые также отправлялись за границу. По данным статистики в 1896 г. в Самару различными транспортными средствами (водными и сухопутными) прибыло 9,6 млн пудов хлеба, отправлено 7 млн пудов пшеницы и полбы, а также других злаков более 1,7 млн пудов. В Самаре было пять крупных мельниц, которые мололи 6 млн пудов пшеницы, а на водяной мельнице - 2 млн пудов. По железной дороге из Самары в 1897 г. было отправлено 8,6 млн пудов товаров, а прибыло 11 млн. Кроме железной дороги активно приходил груз и по реке так пристань Самары принимала в год до тысячи судов с грузом свыше 14,3 млн пуд., а отправлялось около 1500 судов с грузом свыше 19,2 млн пуд. В развитии города также была важна торговля лесом,

который доставляли на плотах, так в 1897 г. было пригнано 190 плотов с лесом на пристань Самары.

Так русский писатель-путешественник Е.Л.Марков писал, что «целый городок новых бревенчатых срубов с крышами и без крыш, срубленных в дешевых лесах Костромской и Нижегородской губерний и выставленных здесь на продажу лесными торговцами» [59].

Купцы в Самарской губернии занимались не только торговлей, но также владели промышленными предприятиями. Основным направлением промышленного производства была переработка сельскохозяйственной продукции. По данным 1879 г. в губернии было 273 предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции (скотобойни, мыловарни, свечновосковые, свечносальные, кожевенные, салотопни, суконные, клеевые и т.д.), кроме того, было 171 предприятие по обработке растительных продуктов (поташные, солодовенные, крахмальные, канатные, пивоваренные, табачные, водочные, винокуренные, кулевые, ваточные и т.п.), по обработке полезных ископаемых было 130 предприятий (медеплавильные, чугунолитейные, кирпичные, гончарные), всего было 596 заводов и фабрик различных направлений. Большая часть предприятий в губернии 74,3% занимались переработкой сельскохозяйственной продукции. В стоимостном значении оборот предприятий достигал 6,2 млн руб., причем 5,8 млн руб. приходилось на переработку животной и растительной продукции.

Постепенно на первое место вышло производство мукомольной и крупяной промышленности. В Самарской губернии насчитывалось множество крупных паровых и водяных мельниц. После введения хлебного тарифа масштабы парового мукомолья значительно увеличились. Самарская крупчатка высоко ценилась как на внутреннем, так и на мировом рынке. Объем крупчатого производства достигал 2,8 млн руб.

Активно росло винокуренное производство, при том, в этой сфере купечество конкурировало с дворянством. Так крупными производителями были купцы Марковы, которым владели 4 заводами, их объём прибыли в год

составлял 1 млн руб. Первенство по пивоварению принадлежало дворянину Альфред фон Вакано на его заводе работала электростанция, причем в городе ее еще не было.

Так постепенно началась миграция населения из деревень в города, которая не была быстрой. Для анализа численного состава представим таблицу 5.

Таблица 5 - Численный состав Самарской губернии по уездным городам на 1897 г. (тыс. чел.) [69].

Уезд	Уездный город	Население уездного города, (1897), чел.	Население уезда(1897), чел.
Бугульминский	Бугульма	7 581	299 884
Бугурусланский	Бугуруслан	12 109	405 994
Бузулукский	Бузулук	14 362	492 952
Николаевский	Николаевск	12 504	494 736
Новоузенский	Новоузенск	13 261	417 376
Самарский	Самара	89 999	357 018
Ставропольский	Ставрополь	5 969	283 376

Как писал А.А. Панченко, город в России конца XIX- начале XX вв. был довольно многоликим, и в городах было можно встретить множество различных сословий [51]. Так и в городах в Самарской губернии проживали различные сословия мещане, дворяне, духовенство, городские крестьяне, но мещанство являлось самым многочисленным городским сословием. Монолог Кулигина из пьесы «Гроза» Островского содержал емкое определение мещанства в России «в мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбраться из этой

норы! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насущного хлеба» [50].

Поскольку сословие мещан было самым многочисленным, рассмотрим особенности жизни мещан в провинциальных городах. Так согласно городовому положению 1870 г. мещанские общества получили право учреждать мещанские управы. В 1863 г. была отменена подушная подать с мещан и введён общий для всех городских обывателей налог с недвижимых имуществ. Позднее в 1874 г. была отменена рекрутская повинность, а в 1904г. мещане были освобождены от телесных наказаний. В 1906 г. были отменены все ограничения в отношении государственной службы, а также обязательная приписка мещан к определённому городу.

«По Городовым положениям 1870 и 1892 гг. мещане сохранили свое право на участие в городском самоуправлении, но их избирательные права были ограничены сначала трехразрядной избирательной системой, а затем высоким имущественным цензом, что давало преобладание в городских магистратурах дворянам, купцам и почетным гражданам. Отсутствие замкнутости в отдельных группах горожан (мещан, купцов, почетных граждан), постоянные переходы людей из одной категории в другую позволяют отметить, что эти категории не являлись отдельными сословиями в формально-юридическом смысле» [21].

Таким образом, принадлежность к обществу города не давала материальных льгот, но повышала социальный престиж горожанина, поскольку получение особого права жить в деревне не требовалось.

2.2. Жилищные условия и имущественные отношения семьи Самарской губернии

Изучение семьи представляет собой непростое исследование с исторической точки, но при этом изучение семьи важно для понимания общественного развития и понимания перемен того или иного времени. В нашем исследовании важно рассмотреть обывательскую жизнь горожан с точки зрения ведения хозяйства и работы.

В городах Самарской губернии многие горожане были одиночками, поскольку жизнь в городе было непростой, и не все могли позволить себе заводить семьи. Несмотря на сложности все же большинство семей проживающих в городах губернии были простые семьи, среди них также было много неполных семей, т.е. семьями вдовцов, преимущественно женщин. Существовали также расширенные семьи, где проживали и родители, старшие дети со своими семьями, так часто были такие семьи, где вместе с супружеской парой и их детьми проживали вдовы тетки (намного реже – дяди), в том числе племянники и т.д.

Активное развитие промышленности в городах Самарской губернии изменило жизнь горожан, так кроме торговли горожане стали работать на предприятиях. Стоит отметить, что работа на предприятиях была трудной и платили не так много. В силу того, что в Самарской губернии в основном было производства по переработке сельскохозяйственной продукции то горожане как правило трудились на изготовлении продуктов питания. Были распространены такие профессии как: булочники, калачники, квасники, колбасники, кондитеры, мясники, пряничники, хлебники, уксусники и т.д. Среди женщин были популярны такие профессии как белошвейка, а мужчины горожане как правило занимались пошивом изделий из кожи.

Как правило, работа для горожан была частью домашнего хозяйства, в котором участвовали все члены семьи. Например, если мужчина занимался пошивом обуви, то ему помогали жена и дети. Производство продукции во многих случаях не отделялось от обслуживания личных и семейных

хозяйственных нужд, например, если семья занималась выпечкой хлеба, то это было делом всей семьи.

В городе проживали также так называемые городские крестьяне, которые арендовали у города участки земли и занимались сельскохозяйственной деятельностью. При этом доход от продажи сельскохозяйственной продукции был небольшой, но его хватало для бедной жизни на год.

Как уже было сказано выше, главная деятельность в городах Самарской губернии была рыночная торговля, которая было сосредоточена в руках купечества. Торговля расширялась, и купцы принимали на работу помощников приказчиков и иных простых служащих. При этом зарплата приказчика было неплохой, и в зависимости от опыта работы, могла быть от 20 до 120 рублей серебром в год по данным 1865 г.[53].

Устраиваясь на работу, приказчики подписывали договор, в котором указывались сроки действия договора, прописывались условия труда и оплаты. Купцы боролись с воровством на рабочем месте и при приеме на работу приказчика старалась проверить его на честность, а также оценить его профессиональные умения. С расширением торговли рос капитал купцов, которые они вкладывали в фабричное и заводское производство.

Среди горожан также было много работников государственной и общественной службы, такие как чиновники, преподаватели, военные, а также другие «работники умственного труда». Материальное положение данной группы провинциальных граждан зависело в основном от получаемого жалования, которое было разным, и порой, очень мизерным. Так сохранилось много жалоб и прошений различных категорий чиновников на тяжелое материальное положение и несправедливое. Условия труда и обстановка в учреждениях не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам, поскольку многие учреждения ютились в небольших квартирах или домах, где не было окон или плохо отапливаемые помещения.

Большая статья расходов горожан служащих на государственной службе была плата за обучение детей, при этом многие не могли позволить себе обучение детей. Материальное положение учителей тоже было не благополучным, так простой городской учитель приходских училищ в 1916 г. получал основное жалование - 360 рублей в год, при этом за каждые 5 лет к основному жалованию добавляли 60 рублей в год. Жалование законо-священника городского приходского училища составляло 180 рублей в год, к которому добавляли квартирное пособие в размере 36 рублей в год. Важен факт, что за успешную преподавательскую деятельность учителя получали денежные вознаграждения. Учителя часто занимались репетиторством и работали сразу в нескольких школах.

Небольшую группу горожан составляли отставные военные. По данным переписи 1897 г. имеются сведения о таких занятиях солдат как рыбная торговля, мелочная торговля.

Ярким свидетельством постепенного отхода от традиционных представлений о социальной роли женщины в обществе и семье являлось увеличение в уездных городах женщин, владеющих различными предприятиями, чаще всего это были увеселительные заведения. Особенностью женского заработка в уездных городах было непостоянство дохода, поскольку спрос на женский труд был сезонным, как правило, дополнительная помощь по дому требовалась к праздникам и семейным торжествам. Немногие семьи могли позволить себе даже изредка нанять прислугу.

В семьях с низким уровнем дохода широко использовался детский труд. Основная часть городского населения приучать детей к труду начинала с раннего детства. Мальчиков стремились обучить грамоте, а затем, для приобретения ремесленных навыков, на несколько лет определяли в мастерские, в которых они обучались сначала в качестве учеников, а затем становились подмастерьями. Для горожан, где была развита торговая деятельность, была характерна практика отдачи детей в так называемые

«мальчики», родители или родственники отдавали детей в услужение торговцам для приобретения навыков торговой деятельности.

Только с начала XX в. в городах все больше проявлялась тенденция отделения сферы труда от семейного быта, что способствовало формированию частного семейного пространства. Можно отметить прямую зависимость занятий населения от социально-экономических условий уездного города, их тесную связь с семейным бытом, а также кризисные явления в патриархальных семейных традициях, вызванные участием женщин и детей в экономической деятельности семьи.

Таким образом, по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., основной сферой деятельности горожанок Самарской губернии были частная служба, изготовление одежды, торговля, учебная и воспитательная деятельность.

Что же касается жилищных условий горожан, то нужно сказать, что при строительстве городов возводились не только заводы и фабрики, но и казармы для рабочих и их семей. В таких помещениях размещалось как правило несколько человек, отдельно возводились семейные казармы на несколько семей. Это было жилье на первое время, в котором жилищные условия были крайне низкими, или практически отсутствовали. По мере строительства города строились дома и улицы с дорогами. Строились так же водопроводы и канализации. Первые строившиеся дома были преимущественно деревянными, не частные многоэтажные (2-3 этажа) дома строились из кирпича. В конце XIX века частные дома могли позволить себе лишь немногие семь из дворянского сословия, либо зажиточных граждан. Большинство жило по несколько семей в одной квартире. В города перебирались и жители из сельской местности, которые могли позволить «снимать» лишь койко-место из-за довольно высоких цен на жилье. Особенно высокими цены были в крупных промышленных городах, в Самарской области цены на жилье были самыми высокими, в сравнении с остальными городами губернии [36, 37].

Для военных лиц, проживавших на территории губернии, а так же для приезжих туда в командировку по службе, а так же для высоких полицейских чинов, губерния должно было предоставляться жилье в городских и наемных зданиях, семьи сверхсрочнослужащих нижних чинов снимали квартиры у частных лиц. Это регулировала так называемая «квартирная повинность» [46].

В целом, можно говорить о том, что жилищные условия горожан напрямую зависели от их заработка. Образованная и состоятельная часть общества могли позволить себе иметь частные дома, ремесленники, рабочая интеллигенция (высококвалифицированные рабочие), мелкие торговцы и торговые служащие в большинстве своем снимали жилье, при чем в одной квартире проживало несколько семей, семьи недавно переехавшие в города, либо отдельные рабочие чаще всего снимали не комнату, а отдельное койко-место.

Прежде чем говорить о семейных имущественных отношениях следует сказать, какой была семья конца XIX века, и какого было ее изменение по мере развития городов Самарской губернии. Как и во всей стране, в губернии в XIX веке практически до начала следующего столетия городская семья являлась традиционной. В основном семьи были большими, состоящими из нескольких семей, либо из одной супружеской пары с детьми и проживавших с ними родственников со стороны мужа, или жены, при чем проживавшие родственники могли иметь совершенно разную степень родства, бабушки, дедушки, племянники, братья или сестры, неженатые дети, внуки и т.д.[37]. Наряду с большими составными семьями так же были распространены и малые, состоящие из супругов, с детьми или без них. Существовали так же семьи, состоящие из одного родителя с детьми. Малые семьи могли быть как самостоятельными, так и являться частью большой семьи. Количество больших семей все же преобладало над малыми, это происходило из-за сохранения патриархально-родовых норм. К тому же зачастую, в больших семьях было удобнее вести хозяйство [37].

Во второй половине столетия был распространен патриархальный тип семьи, где главенствующая роль отведена мужчине - отцу. Мужчина являлся главным в решении большинства вопросов, имел высокую значимость, его слово было достаточно весомым во всех отношениях. В таких семьях именно мужчина распоряжался имуществом семьи, в то время как женщина имела крайне ограниченные права в этом вопросе.

С развитием губернии, быстрыми темпами роста экономики и городов, права женщин в семье начинают меняться. Женщины могут получать образование, работать на равнее с мужчинами, что выводит их права на новый уровень. Изменения так же происходят и в российском законодательстве. С 80-х годов официально разрешены разводы, причем развода могли потребовать оба супруга. Однако, так как браки заключались в церквях, то развод был крайне нежелателен и редко давался супругам без объективных причин. Условиями прекращения брака была смерть одного из супругов, так же «духовным судом» допускалось расторжение брака в случае измены одного из супругов, либо неспособность к брачному сожитию, в случае наказания одного из супругов с лишением его всего состояния, а так же если один из супругов является без вести пропавшим [36, 37].

В имущественном отношении с конца XIX века у жены появились права, закрепившиеся в российском законодательстве. Так, даже после вступления в брак, у супругов продолжала существовать полная раздельность имущества. Приданное жены, имущество, нажитое или приобретенное ей в браке, а так же имущество подаренное, либо доставшееся ей в наследство являлось ее собственностью и сохранялось за ней в случае расторжения брака. Каждый мог распоряжаться своим имуществом без согласия супруга. Так же супружеская пара могла заключать между собой различные сделки на возмездных и безвозмездных условиях. Раздельность имущества проявлялась и в раздельной ответственности по долгам, т.е. супруг не отвечал своим имуществом за долги другого. При совместной

жизни в семье создается общее нажитое имущество, из которого и могли браться долги членов семьи [37].

Жена была не обязана участвовать в расходах семьи, даже если имела для этого средства. При этом муж, был обязан обеспечивать проживание и пропитание для своей семьи в силу своих возможностей. Размер такого содержания семьи соответствовал средствам мужчины и реальным потребностям семьи. Так же раздельность имущества подтверждалась тем, что каждый мог приобретать в свою собственность имущество либо земельные участки, без согласия на то второго супруга [37].

Так можно говорить о том, что в начале второй половины XIX века семья по-прежнему носила патриархальный характер, а в связи с тем, что Самарская губерния оставалась сельскохозяйственной, семьи были большими и составными, для удобства и большей прибыли ведения хозяйства. Однако уже с конца данного столетия и на начало XX века структура и численность семьи кардинально меняется. Это связано в первую очередь с развитием городов, и переходом большинства жителей на работу на фабриках и заводах, где не требовалось большой семьи. Так же с развитием городов самарской губернии женщины становятся более образованными и работают наравне с мужчинами, что дает им уравнивание в правах. Имущество становится личной собственностью каждого члена семьи, что каждому супругу распоряжаться им самостоятельно, покупать и продавать без согласия на то второго супруга. Так же меняется и ситуация с долгами- супруги не несли ответственности за долги друг друга, а задолженность изымалась из совместно нажитого имущества.

Что касается разводов, то они становятся официально разрешены, однако в большинстве случаев браки заключались в церквях, не в государственных учреждениях, поэтому число разводов хоть и увеличилось, относительно начала XIX века, однако по-прежнему оставалось немногочисленным; развод давался только по причинам, сказанным нами ранее.

Имущественные отношения при разводе координировались следующим образом: Имущество, являвшееся личной собственностью супруга при разводе не делилось и оставалось неприкосновенным. Совместно нажитое же имущество делилось поровну, при чем, неприкосновенной собственностью жены являлись женские платья и белье, половина мебели, находящейся в доме, хозяйственной посуды, столового серебра и прочее [36, 37].

Таким образом, мы видим, что жилищные условия горожан Самарской губернии напрямую зависят от нескольких факторов, таких как заработок, социальное положение и сословная принадлежность. Имущество же становится личной собственностью каждого члена семьи, в связи с улучшением положения женщин в обществе. Однако семья по-прежнему носит патриархальный характер.

Заключение

На рубеже второй половины XIX- начала XX вв. в Российской империи происходят перемены в области индустриализации. После отмены реформы 1861 года большое количество сельского населения стало переходить в города, что привело к росту и расширению городов и изменениям в жизни граждан, которые напрямую коснулись главного социального института-семьи. Многие годы семейные отношения населения были сформированы с учетом экономических и социальных условий российского земледельческого хозяйства. Однако в силу роста городского населения прежние условия остались в прошлом, тем самым изменились и семейные уклады и нормы взаимоотношений в семье. Несмотря на это демографические показатели за 1890-е-1916г. оставались не просто на высоком уровне, а даже в некоторых регионах превышали показатели середины XIX века.

Активный рост населения способствовал развитию городов. Самарская губерния даже на начало XX века оставалась сельскохозяйственной, что фактически способствовало развитию ее экономики и торговли. В губернии выращивались в основном зерновые культуры, большое количество городских мануфактур специализировались на обработке этого зерна, а город Самара, ставший торгово-промышленным центром губернии, являлся одним из главных поставщиков хлеба в стране. В губернии формировались так же и другие отрасли, для развития которых в городах строились заводы и фабрики, что дало огромное количество рабочих мест. В городах работали и проживали люди самых разных слоев, начиная от образованных и состоятельных дворян и интеллигенции, мещан и ремесленников, до мелких торговцев и торговых служащих. Это так же говорит о разноплановом развитии губернии, о зарождении и развитии многих занятий и ремесел.

С постепенным развитием экономики Самарской губернии улучшалось и положение женщин. Хотя в центре страны женщины стали практически полноправными участницами жизни городов, т.е. работали на одном уровне с

мужчинами, могли стать инициатором развода, или жить самостоятельно не имея супруга и детей, В Самарской губернии все еще сохранялся патриархальный тип семьи, но женщины так же могли работать, получать образование и иметь равные юридические права в семейной жизни.

Таким образом, изучение процессов социально-экономического, административного, культурного развития Российской империи невозможно без учета и исследования населения страны, именно воссоздание облика жизни простой русской семьи позволяет разобраться с переменами, которые начались на рубеже второй половины XIX-начала XX века. Особенно важен этот подход при изучении роли активного развития города, где происходило стремительное промышленное развитие, серьезно возрастали обороты торговых операций, совершенствовалась инфраструктура, активно протекал процесс урбанизации. Безусловно, эти явления значительно изменили облик русской семьи, так в результате демографических перемен в России за рассматриваемый период произошла серьезная рационализация демографического поведения у большей части населения, улучшились некоторые демографические показатели, повысилась эффективность воспроизводства населения, внутрисемейные отношения стали гуманнее, женщины и дети получили больше прав и свобод.

Список используемой литературы и источников

1. Бабухина, М. И. Уставы обществ и союзов в конце XIX — начале XX в. как нормативные акты / М. И. Бабухина. // Молодой ученый. 2018. № 18 (204). С. 409-411. URL: <https://moluch.ru/archive/204/50130/> (дата обращения: 08.05.2020)
2. Безгин В. Б. (доктор исторических наук) Преступления на сексуальной почве в российской провинции второй половины XIX — начала XX века
3. Безгин В. Б. Правовая культура русского села (вторая половина XIX – начало XX веков)- Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. - С. 56-80 с
4. Белякова Е. В. (2002). «Бабы стоны»: Как разводились в Российской империи // Родина. 7: 63-67.
5. Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. СПб., 1997. С. 97.
6. Боярский А.Я. Курс демографической статистики. М.: Госстатиздат, 1945. 378 с.
7. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем : (по материалам городов средней полосы России) / Г. В. Жирнова ; Академия наук СССР, Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая. - Москва : Изд-во "Наука", 1980. - 150 с.; 22 см.
8. Брачность, рождаемость, семья в России и в СССР / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика: 62-82
9. Брачные объявления XIX века. РГБ., Ф.1 Адресный листок Петербурга: газ. адресов, справок, различ. сообщ. и объявл. Оп. 6. Д. 2. Л. 31.
10. Брук С.И., В.М. Кабузан (1980). Динамика этнического состава населения России в эпоху империализма (конец XIX-1917 г.) // История СССР. 3: 74-93

11. Верременко В. А., Любичанковский С.В. ОТ Н.Л. ПУШКАРЕВОЙ ДО Н.Л. ПУШКАРЕВОЙ: СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОССИИ // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2019. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-n-l-pushkarevoy-do-n-l-pushkarevoy-sovremennaya-istoriografiya-istorii-zhenskoy-povsednevnosti-v-rossii> (дата обращения: 13.02.2020).

12. Верременко В.А. (2007). Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX—XX в.). СПб.: Европейский дом. 622 с.

13. Виноградов Н. Потомки Сусанина. Очерки и материалы // Материалы истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. Кострома, 1912; Домнинский А. Заметки: правда Сусанина. Историко-статистическая записка достопримечательных с. Домнина и церкви в нём существующей // Русский архив. 1871 г.; Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. СПб., 1843; Кобеко Д.Ф. Крестьянская ветвь рода Строгановых. СПб., 1909. С. 67-71.

14. Всеобщая перепись населения Российской империи .1829-1916 гг., ЦИАМ. Ф. 199. Московский столичный губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 287. Л. 674.

15. Всеобщая перепись населения Российской империи .1835-1917 гг., ЦИАМ. Ф. 199. Московский столичный губернский статистический комитет. Оп. 2. Д. 1095. Л. 2571.

16. Всеобщая перепись населения Российской империи .1862-1902 гг., ЦИАМ. Ф. 199. Московский столичный губернский статистический комитет. Оп. 3. Д. 18. Л. 37.

17. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1842-1914 год (1842-1914). СПб.: Синодальная типография. Всеподданнейший отчет

обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913, 1914 год (1915). СПб.: Синодальная типография. 142 с. .- Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/23457> (Дата обращения:14.09.2019)

18. Гончаров Ю.М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX начала XX в // Известия АлтГУ. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrisemeynye-otnosheniya-v-semyah-provintsialnyh-gorozhan-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 07.05.2020)

19. Гончаров Ю.М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX начала XX в // Известия АлтГУ. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrisemeynye-otnosheniya-v-semyah-provintsialnyh-gorozhan-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 13.02.2020).

20. Гончаров Ю.М. Историческое развитие семьи в России в XVIII–начале XX в. // Преподавание истории в школе. 2001. № 7. С. 21–32 (0,75 п.л.)

21. Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XXв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). –Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. –244 с

22. Гончаров Ю.М. Социальная история семьи в России в XVIII–начале XX в. // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 25–39 (0,8 п.л.)

23. Грицай Л.А. Русская семья рубежа XIX и XX вв. В зеркале сословных различий: историко-культурный аспект // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2011. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-semya-rubezha-xix-i-xx-vv-v->

zerkale-soslovnyh-razlichiy-istoriko-kulturnyy-aspekt (дата обращения: 08.05.2020).

24. Движение населения... [По годам] 1865-1917гг., ЦИАМ. Ф. 184. Московская губернская земская управа г8. Москва. Оп. 10. Д. 2835. Л. 118.

25. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1264 (дата обращения: 13.02.2020). – Текст : электронный

26. Дьяченко В.И. Азбука марксизма. Курс лекций [Электронный ресурс] URL :<http://communism21.org/books/abc>

27. Дьяченко В.И. Азбука марксизма. Курс лекций [Электронный ресурс] URL :<http://communism21.org/books/abc>

28. Звонков А.П. Современный брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии - М. : 1889. Вып. 1.

29. Зуева Е.А. Купеческая семья и собственность: Семейные разделы и наследования в среде купцов-сибиряков в последней четверти XVIII-первой половине XIX в. // Российское купечество от средних веков к новому времени. М., 1993. С. 104—107

30. Корнеева Юлия Васильевна Экономический облик городов Среднего Поволжья во второй половине XIX века (по материалам Самарской губернии) // Научный диалог. 2016. №8 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-oblik-gorodov-srednego-povolzhya-vo-vtoroy-polovine-xix-veka-po-materialam-samarskoj-gubernii> (дата обращения: 13.02.2020).

31. Кричевская Е. В. Историко-культурные представления о роли отца в российской семейной традиции: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009

32. Лещенко В.Ю. (2004). Русская семья (XI-XIX вв.). СПб.: СПГУТД. 607 с

33. Лопин Р. А. Кризис современной российской семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей: матер. всерос. науч.-практ. конф. «Семья - культура - образование в изменяющейся России» / под ред. О. В. Бессчетновой. Саратов, 2009

34. Манифест Екатерины II о приглашении иностранных колонистов на поселение в Россию от 21.07.1763г. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/65220> (Дата обращения 13.12.18)

35. Мельцин М.О. (1999). Судьбы старинного российского дворянства в конце XVIII-начале XX века: Князья Долгоруковы в системе общественных отношений: дисс. ... канд. ист. наук. СПб. 348 с

36. Миронов Б.Н. Российская революция 1917 года сквозь призму демографической модернизации // Демографическое обозрение. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-revolyutsiya-1917-goda-skvoz-prizmu-demograficheskoy-modernizatsii> (дата обращения: 09.05.2020).

37. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. — 3-е изд., испр., доп. — Т. 1 Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства - Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003, 548 с.

38. Новосельский С.А. (1978). Демография и статистика: избранные произведения. М.: Статистика. 269 с.

39. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1873г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 2. Д. 9. Л. 70

40. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1878г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 3. Д. 9. Л. 71

41. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1880г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 4. Д. 9. Л. 74

42. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1885г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 4. Д. 9. Л. 72

43. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1890г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 1. Д. 9. Л. 71

44. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1895г. ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 2. Д. 9. Л. 72

45. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1900г ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 7. Д. 9. Л. 64

46. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1905г ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 10. Д. 9. Л. 75

47. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1910г ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 7. Д. 9. Л. 67

48. Обзор Самарской губернии ... [по годам]. - Самара : Губ. тип., 1914г ЦГАСО, Ф. 171. Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 11. Д. 9. Л. 82

49. Общий свод по империи разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. I. С.6—7;

50. Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Том II. Пьесы 1856—1861. М.: 1950. Государственное издательство художественной литературы. 405 с, илл. стр. 399—401

51. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004. с. 11.
52. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел ; Под ред. Н. А. Тройницкого. - [СПб.], 1897 – 1905
53. Полякова И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2011. 45 с
54. Протопопов, Иван Афанасьевич. Список населенных мест Самарской губернии, / [Сост.] И. А. Протопоповым. - Самара : Губ. тип., 1900. - [2], XXXIX, 520 с. : табл.
55. Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье: традиции и современность // Семья, гендер, культура. М., 1997.
56. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 273.
57. Рябцев Ю. Крестьянская семья // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков. М., 1997 [электронный ресурс]. URL: http://www.booksite.ru/ancient/reader/family_03.htm
58. Самарская губерния. 1874. Адрес- календарь и Памятная книжка Самарской губернии на 1874г. ЦГАСО, Ф.171.Самарский губернский статистический учет г. Самара. Оп. 1. Д. 8. Л. 18
59. Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней / Под. ред. П.С.Кабытова, Л.В.Храмкова. – Книга первая. Самарский край с древнейших времен до середины XIX века. Самара, 1993
60. Семья в ракурсе социального знания [Текст] : Сборник научных статей / Ин-т истории ; Ред. Ю. М.Гончаров. - Барнаул : Азбука, 2001. - 271 с. - ISBN 5-7904-0142-2 : Б. ц.

61. Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977
62. Соловьёва Е. И. Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII—XX вв.). Новосибирск, 1979. С. 126—140.
63. Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2—3.
64. Срезневский В.И. Отчёт отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май-июнь 1901 года) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Кн. 3. СПб., 1902. С. 229-230.
65. Статистический временник Российской Империи. Серия 2. Выпуск 18. Движение населения в Европейской России...[По годам] 1872-1915 год. С.-Пб. 1882
66. Статистический ежегодник России. 1913 г. Издание ЦСК МВД. СПб., 1914
67. Статистический ежегодник Российской империи. Сборник . 1904-1917гг. <http://istmat.info/node/21366>
68. Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. //Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 138—153
69. Тройницкий Н. А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXVI. Самарская губерния - СПб.: 1904. - Т. XXXVI. - С. 1. – 220 с
70. Указ императора Николая I об образовании Самарской губернии. 6 декабря 1850 г., РГИА. Ф. 1329. Именные указы и «высочайшие» повеления сенату. Оп. 1. Д. 642. Л. 43

71. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 77. Оп. 1. Д. 9, 11, 23-30; Сибирский купец А.Д. Васенев. Ч. I: Дневники. Барнаул, 1994. 195 с.; Ч. II: Документы и письма / Сост., вступ. ст., примеч., библиография А.В. Старцева. Барнаул, 1994. 112 с.

72. Шелестов Д.К. Демография: история и современность. М. : Финансы и статистика, 1983. 254 с.

73. Юнусова Л.В. Динамика брачности населения сибирского рода во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. No 3 (105). 2012. С. 72–84

74. Юнусова Л.В. Структура мещанской семьи Тюмени во второй половине XIX – начале XX века (на основе посемейных списков) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 51: история. No 16 (270). 2012. С. 29–33

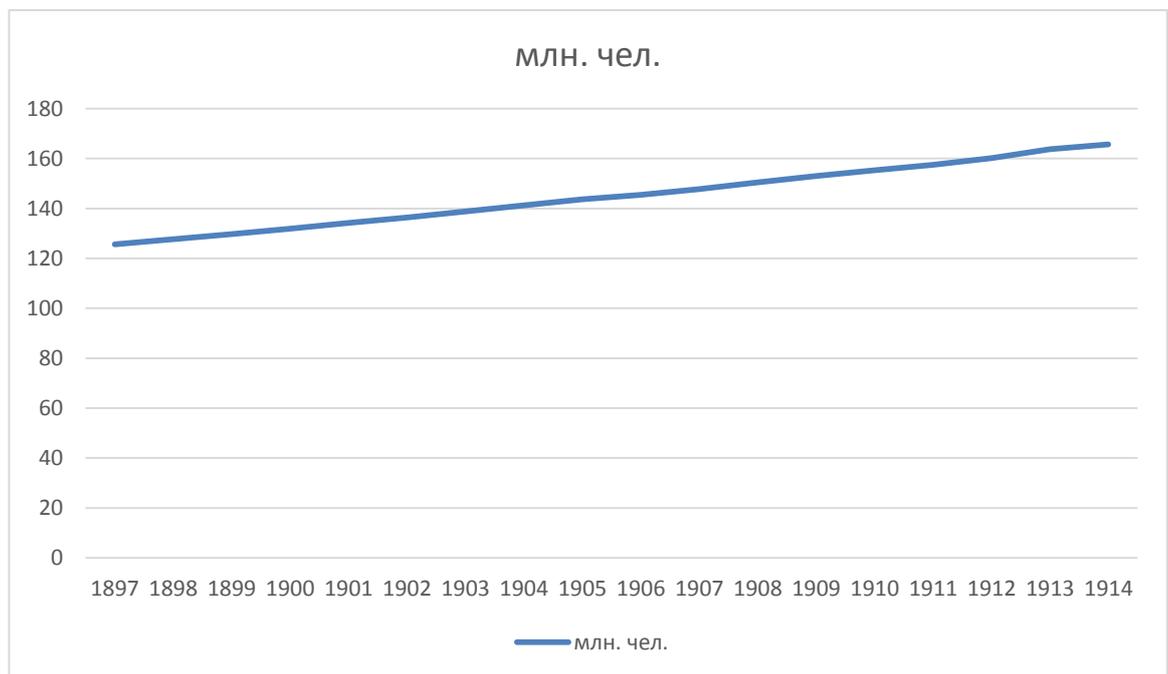
75. Яковлев Я. (1923). Деревня как она есть. М.: Красная новь. 132 с.

Приложение А.
Численность населения Российской империи за XIX–XX вв. [49].

Регион	1897 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Европейская Россия	94244,1	116505,5	118690,6	120558,0	122550,7	125683,8	128864,3
Привислинские губернии	9456,1	11671,8	12129,2	12467,3	12776,1	11960,5	12247,6
Кавказ	9354,8	11392,4	11735,1	12037,2	12288,1	12512,8	12921,7
Сибирь	5784,4	7878,5	8220,1	8719,2	9577,9	9788,4	10000,7
Средняя Азия	7747,2	9631,3	9973,4	10107,3	10727,0	10957,4	11103,5
Финляндия	2555,5	3015,7	3030,4	3084,4	3140,1	3196,7	3241,0
Итого по империи	129142,1	160095,2	163778,8	167003,4	171059,9	174099,6	178378,8
Без учета Финляндии	126586,6	157079,5	160748,4	163919,0	167919,8	170902,9	175137,8

Приложение Б

Прирост численности населения Российской империи за 1897-1914гг. [61]

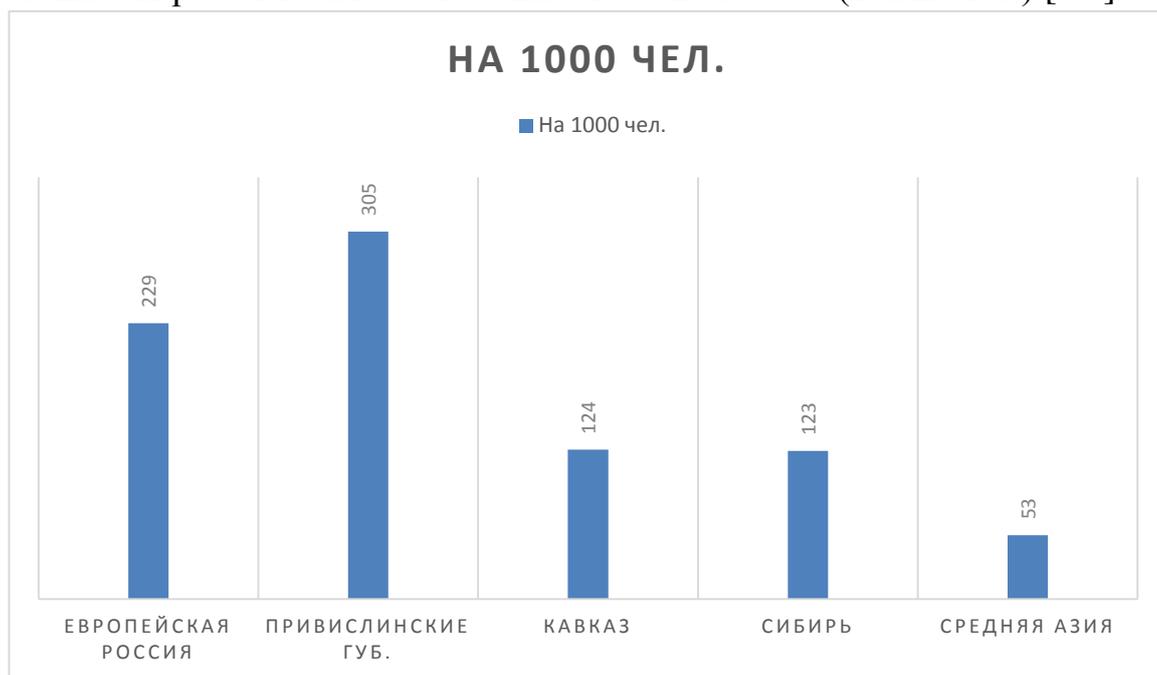
Приложение В
Вероисповедный состав населения Российской Империи в % за XIX–XX вв.
[65, 66, 67].

Район	Православны е с единоверцами и старообрядца ми	Мусульма не	Католик и	Протестант ы	Иуде и	Прочие христиа не	Буддист ы	Прочи е
Европейская Россия	83,58	3,82	4,65	3,30	4,07	0,24	0,18	0,16
Привислинск ие губернии	7,16	0,05	74,32	4,46	14,01	-	-	-
Кавказ	50,94	34,54	0,47	0,61	0,63	12,49	-	0,32
Сибирь	89,97	2,20	0,60	0,28	0,60	0,01	4,30	2,04
Средняя Азия	9,18	90,29	0,17	0,12	0,16	0,06	-	0,02
Финляндия	1,90	-	-	98,00	-	0,10	-	-
Всего по империи	69,90	10,83	8,91	4,85	4,05	0,96	0,30	0,20

Приложение Г
 Состав населения России (без учета Финляндии) по сословиям на 1000
 человек, по данным переписи 1897г. [66, 67].

Район	Дворяне и чиновники	Духовенство	Почётные граждане и купцы	Мещане	Крестьяне	Казачи	Иностранцы	Прочие
Европейская Россия	15	5	6	106	841	16	5	6
Привислинские губ.	19	1	1	235	730	1	-	13
Кавказ	24	6	4	81	748	104	15	18
Сибирь	8	3	3	56	709	45	146	30
Средняя Азия	4	-	1	20	50	33	889	3
Всего по империи(без Финляндии)	15	5	5	107	771	23	66	8

Приложение Д
Численность рабочего класса России с 1880 по 1900 г. (в млн. чел.) [56].

Приложение Е
Число разводов за период 1860-1915гг.[17].

Приложение Ж

Основание для развода в конце XIX–начале XX века в % [38]

Основание	Разводы, %	
	1850г.	1905-1912
Прелюбоддеяние	6,8	97,4
Неспособность к супружеской жизни	3,3	2,3
Безвестное отсутствие и ссылка в Сибирь	89,9	0,3

Приложение 3

Коэффициенты брачности за период 1860-1914гг [24, 36, 37,38, 61, 65, 66, 67].

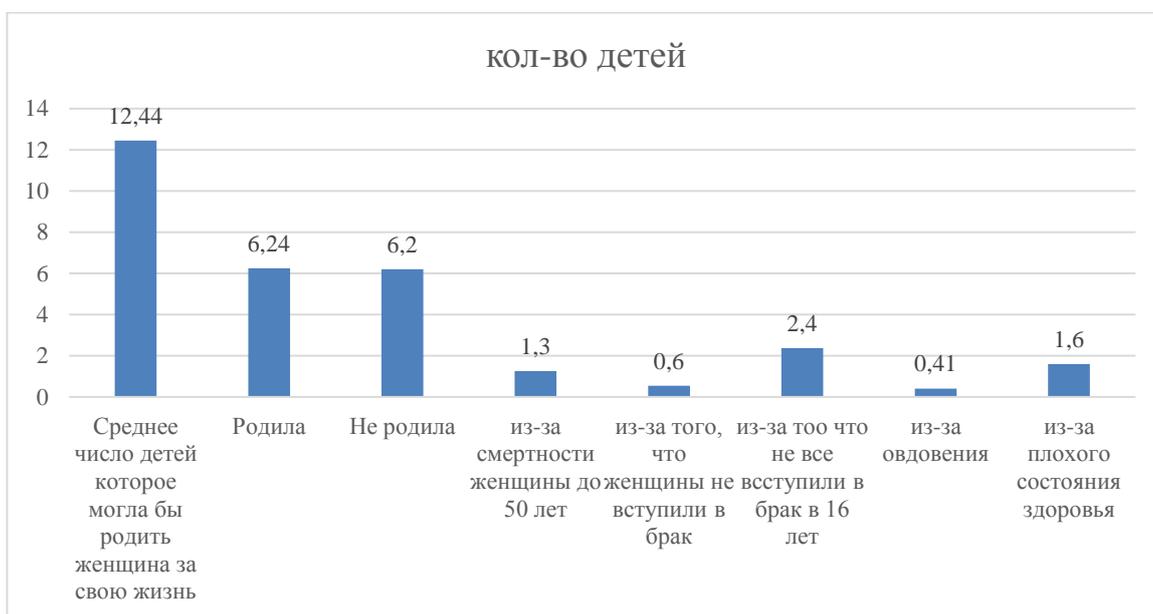
Приложение И

Средний возраст вступления в брак за период 1867-1910гг.[24]

Население	Мужчина		Женщины	
	1867г.	1910г.	1867г.	1910г.
Деревенское	24,3	24,8	21,3	21,6
Городское	29,2	27,4	23,6	23,7
В общем	24,8	25,2	21,5	21,9

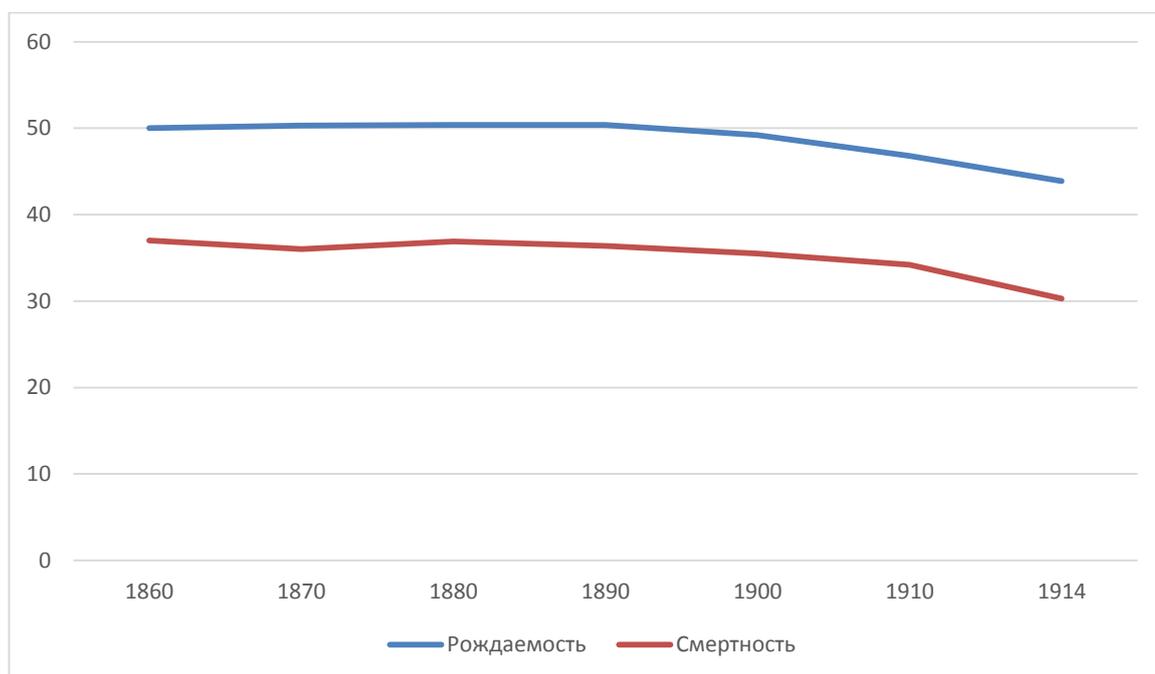
Приложение К

Факторы, определявшие среднее число детей, одну женщину в России за рассматриваемый период конца XIX начала XX века [36, 37]

Приложение Л

Коэффициенты рождаемости и смертности за период 1860-1914гг. [24, 36, 37,38, 61, 65, 66, 67]

Приложение М

Численный состав Самарской губернии по уездным городам на 1897 г.

(тыс. чел.) [69]

№	Уезд	Уездный город	Население уездного города, (1897), чел.	Население уезда(1897), чел.
1	Бугульминский	Бугульма	7 581	299 884
2	Бугурусланский	Бугуруслан	12 109	405 994
3	Бузулукский	Бузулук	14 362	492 952
4	Николаевский	Николаевск	12 504	494 736
5	Новоузенский	Новоузенск	13 261	417 376
6	Самарский	Самара	89 999	357 018
7	Ставропольский	Ставрополь	5 969	283 376